

Г
Героца
мира

Анна Цой

18+

Анна Цой

Сердца мира. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63502727

SelfPub; 2021

Аннотация

Вторая книга цикла "Сердца трех миров".

Злоключения продолжаются. Петельки интриг постепенно превращаются в узлы. А я – Алиса Асгард, дочь Высшего Лорда снова пытаюсь распутать этот клубок, нащупывая всё больше узлов на собственной нити жизни. Смогу ли я сбежать от противоречий внутри и не погибнуть в надвигающейся войне на два фронта? И, наконец, узнать какую тайну хранит мёртвое сердце.

Содержание

Пролог	4
01	6
02	26
03	43
04	56
05	77
06	89
07	104
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Анна Цой

Сердца мира. Книга вторая

Пролог

Порыв легкого летнего ветра заставил меня улыбнуться и открыть глаза. Мне было настолько легко, что я не сдержалась и расхохоталась, закружившись на месте. Мир сделал резкий оборот, вынудив приблизиться землю. Я села, поджав под себя ноги, и сорвала яркий цветок. Бутоны качнулись в такт ветру, который понёс еле заметную желто-зелёную пыльцу вдаль – туда, где простирается целое поле огоньков грамантинов. Огромное пространство, а я в нём словно умная мысль в голове глупца. Вроде и несусь в себе пользу, но она здесь совершенно лишняя.

Я поднимаюсь на ноги, ещё раз оглядываю пространство, что меня окружает, но не нахожу абсолютно ничего, кроме огромного синего неба в белой вате облаков и бесконечного поля цветов. Вновь вобрав в легкие чистого тёплого воздуха, я шагнула вперед, улыбнувшись лучику солнца, который ласковой рукой погладил меня по голове, волосам и прыгнул на плечо, после упав к цветам.

Я вскинула взгляд к горизонту и, наконец, заметила её. Кудрявые волосы разметались по спине от ветра, а карие гла-

залучились таким же счастьем, как у меня. Мы смотрим друг на друга, замерев в одинаковых позах, словно она копирует меня. Словно я смотрю в зеркало. В ту же секунду она делает шаг в мою сторону, а я продолжаю стоять на месте, буквально окоченев от невероятности происходящего.

Я смотрю на себя со стороны. Она – будто мой клон или близнец, только более решительный и резкий.

– Ты Алесса? – спрашиваю я, боясь ответа, который она может дать.

Девушка улыбается шире и приближается ко мне почти вплотную. Я же отшатываюсь и делаю несколько осторожных шагов назад. Будто боюсь, что она попытается навредить или...

– Нет, Лесси. Алиса – это я, – девушка схватила меня за подбородок худыми бледными пальцами и, приблизив своё лицо к моему, прошептала на ухо, – и я разрешаю тебе жить в моём теле...

Резкий вдох, и легкие наполняются чистым воздухом. Выдох, и я открываю глаза. А после замираю, не понимая, что происходит.

Всё, что меня окружает, изменилось настолько, что свою комнату я узнала только по расстановке мебели. Я потянула руку вверх, заставляя разлететься в разные стороны сотни пылинок, которые должны быть видны только на солнце. Однако, сейчас, в полумраке утренней зари я замечала каждую из них куда чётче, чем это было обычно.

Я видела каждое волокно на шелковом пододеяльнике и вкрапления опилок в мебели. Но больше всего внимание привлекла моя собственная все ещё задранный вверх рука – и без того тонкие пальцы стали заметно длиннее и побелели почти до цвета фарфора. Но напугало меня не это: обычные человеческие ногти потемнели, стали толще и выросли почти на сантиметр. То есть, сейчас я разглядывала собственные когти, как бы жутко это не звучало.

Села я резко, но очень легко и даже не почувствовала головокружения или слабости. Нет – мне было настолько легко, что на губах сама собой образовалась улыбка, а я вскочила на ноги прямо на кровати. Затем подпрыгнула и неожиданно плюхнулась на пятую точку, тут же почувствовав боль и вскочив заново.

Мое лицо в момент, когда я общупывала собственное место ниже спины, можно было перерисовывать в книгу рекордов Гиннеса, как самое удивленное. Причём в обоих мирах. Но оно мгновенно преобразилось в «полностью и совсем» охреневшее. Нет, с тем самым местом все было хорошо. Изъян, так сказать, заключался в том, что копчик не заканчивался в привычном для людей месте. Он продолжался длинным – около метра, покрытым мелкой синей шёрсткой хвостом.

– Мать моя магиня... – прошептала я, смотря как из стороны в сторону мечется хвостик с яркой синей кисточкой на конце, пытаюсь вырваться из моего захвата.

Ощущения при этом были... как бы скромнее выразиться... странными. Словно у меня появилась третья нога или, скорее, новая ни на что не похожая конечность, прикосновение к которой провоцирует те самые "волосы дыбом", ну или мурашки по всему телу.

– Я вижу тебе нравится новое тело, – раздался голос справа от находящихся в темноте кресел.

Это самое тело неосознанно выпрямилось как струна, хвост несколько раз нервно ударил по лодыжкам, а уголки губ сами по себе дернулись, показывая клыки. Взгляд мой вперился в темный угол, разглядеть который мне до сих пор не удавалось. Голос говорившего был мне смутно знаком, однако вспомнить его я не смогла.

Спрыгнув с кровати, я метнулась к окну и судорожно распахнула его, запустив первые лучи солнца в тот самый угол.

Кресла, столик, камин и присутствующие стали освещены, однако тело успокаиваться не желало, ещё больше почувствовав опасность.

– Это твоя территория. Я здесь лишь гостя, – неожиданно произнесла бабушка, улыбнувшись с небольшой долей ехидства.

Я запрокинула голову, сделала глубокий вдох и попыталась запихать куда подальше желание отвоевать собственную территорию. Чувствую себя если не животным, то чем-то очень похожим.

Кое-как заставив себя отступить на несколько шагов назад, пусть и лицом к "госте", я резко развернулась и прошла к гардеробной. Разгуливала я хоть и в плотной, но рубашке, причём на голое тело, а в комнате, помимо Актинии, сидели ещё Вильгельм и Вольтер.

Первое, что я сделала, войдя в помещение с одеждой, это заглянула в зеркало. Помнится, отцу совершенно не понравилась моя розовая голова. Теперь ему предстояло терпеть ярко-синие пряди в моих новых темно-русых волосах. Глаза меня тоже слегка удивили, окрасившись вокруг зрачка голубым кольцом и оставив лишь половину от прежнего карего. А ещё, когда я зарычала, услышав голос бабули, то почувствовала, что мои собственные зубы изменились и по ощущениям стали несколько... кхм... больше. В действительности же они были самых обычных размеров, однако заострились на манер клыков хищника.

– Спасибо что хоть язык нормальный! – прошипела я, ошупывая собственные зубы.

Я думала, что у он меня будет что-то вроде раздвоенного змеиноного или лягушачьего. Но нет – мой самый обычный и родной язык я показывала собственному отражению уже с минуту и всё не могла нарадоваться. Существенных изменений в остальных частях тела не было – я осталась такой же девушкой небольшого роста и хрупкого телосложения.

Я накинула первую попавшуюся рубашку, и уже было схватила брюки, как до меня дошло. У меня было два варианта: либо просунуть хвост в штанину достаточно свободно-го края и ходить страдать, либо...

– Можно мне ножницы? – высунулась я, стараясь как можно милее улыбнуться своим жутким оскалом.

Папочка ожидаемо посмотрел на меня с нескрываемым ужасом, бабушка – сильно удивленно, Вольтер же просто поднял бровь.

– Не нужно ничего себе отрезать! – Актиния нервно сгребла рукой полы собственного платья и, скомкав как можно сильнее, попыталась заново их выправить.

Я закатила глаза, высунулась уже почти по пояс и, придерживая рукой дверь, прошипела:

– Я и не собиралась ничего отрезать. Ножницы нужны для других целей!

Мой ответ присутствующих не удовлетворил, так что родственники слаженно повернулись к окну, а Князь неожидан-

но поднялся и пошёл в мою сторону, заодно вытаскивая из портала то ли нож, то ли что-то очень на него похожее.

– Я помогу. Заодно и проконтролирую, – уверенно сказал он, все ближе подходя к моей двери.

От страха я юркнула в гардеробную, захлопнула дверь и встала напротив нее, держа ручку обеими руками. Та пару раз подергалась и резко отворилась, заставив меня вскрикнуть. Не стерпев моего фальцета, Вольтер прикрыл её, оставив лишь узкую щёлку с просунутыми в неё самыми обыкновенными ножницами. Я схватила предмет и, видимо от нервов, захлопнула дверь, даже не думая о том, что могла прищемить собственную руку.

В моей комнате стояла полная тишина, потому я даже не знала, что там происходит. Отдышавшись с минуту, я нашла нужные брюки, сделала в них отверстие, опытным путём отмерив, где его сотворить. И надела их, просунув появившуюся конечность в удивительно ровно получившуюся дыру. При этом закономерно подумала, что иголки с нитками придется добывать самой – подумают еще, что я сначала чего отрезала себе, а потом решила пришить. Сейчас у меня не было особого выбора, да и рубашку я специально подобрала длинную, наполовину закрывающую бедро, дабы таких мест, как то, которое мне нужно было скрыть, не было видно.

Сунув ножницы в карман и заплетая по дороге свои чудные волосы в косу, я вышла из гардеробной. Все сидели так же, как и до этого, даже не разговаривая друг с другом. Ду-

мается мне, они все уже успели обговорить, пока я была в отключке.

Я положила инструмент на столик между креслами Вольтера и Вильгельма, спокойно прошла до кровати, держа заплетенную косу в зубах, открыла ящик прикроватной тумбочки и взяла оттуда резинку, чтобы завязать удивительно сильно выросшую косу. Смотрелась она, конечно, красиво, пусть синие прядки немного выбивались из образа. Кому, правда, не понравится коса до поясницы, еще и туго заплетенная? Даже мне понравилось, хоть я и знала, как с этим предстоит мыть голову и расчесываться. Надо было все-таки отрезать их, пока ножницы были в руках. Сейчас же папочка явно не даст этого сделать.

– Что произошло? – все-таки спросила я, смотря на бабулю, которая явно "жаждала" все мне рассказать.

Женщина улыбнулась, посмотрела на мужчин, разглядывающих меня так, словно никогда не видели, и положила руки на колени. Жест этот всегда казался мне смиренным, однако эти эмоции с бабулей просто не вязались, потому я нахмурилась, осознав, что мне сейчас или будут лгать, или... она что-то натворила. Словно в ответ на мои мысли в кабинете раздался тяжелый вздох, и женщина произнесла:

– Ты прошла обряд превращения... в висталку.

Я взглянула на нее как на умалишённую и, хотела было уже переспросить, как меня перебил отец:

– Точнее, твоя милая "Бабуля" принудительно его прове-

ла.

Взгляд бабушки можно было описать словами "Умри, и побыстрее", обращёнными к отцу. По ней было видно, что она еле сдерживается, но из последних сил контролирует себя. Еще раз шумно выдохнув, она качнула головой вперед, соглашаясь со своими мыслями.

– Да, я несколько... поспешила. Однако, если бы ты защищал свою дочь так, как следует, ничего бы не произошло! – на последних словах она закричала и повернулась всем корпусом в сторону папы.

Меня её ответ не устроил, тем более что из их общих слов не было понятно абсолютно ничего, потому я обратилась к свободному Вольтеру, который, судя по всему, не планировал лезть в ссору.

– Висталкой можно стать?

Мужчина взглянул на меня чёрными, неожиданно хищно блеснувшими глазами и улыбнулся. Родственники тоже замолчали, переводя взгляд с меня на Лорда. А я ждала ответа, пусть и не от него.

– Нет. Род твоей матери несёт в себе этот ген. У кого-то он лишь передаёт информацию, а у кого-то, вроде тебя, просыпается, – произнес Феликс, все так же наблюдая за мной.

Отслеживал ли он мою реакцию или же просто наблюдал – было не понятно, однако смутить меня было сложно, даже ему. Тем более после того, что со мной случилось.

– Что значит "Принудительно провела превращение"? – в

очередной раз спросила я, обрадованная тем, что мне наконец отвечают.

Пускай от этой информации и появляются подозрения.

– Помнишь ту песню, которую Леди Актиния пела на балу? – задал вопрос отец, и, дождавшись, когда я кивну, продолжил, – каким-то невыносимым образом она активировала в тебе этот ген. Проблема в том, что должна она была это сделать намного позже!

Они с бабулей переглянулись, послали друг другу флюиды зла и демонстративно отвернулись. Вольтер в этот момент улыбнулся мне и произнес низким вкрадчивым голосом, словно говорил совсем не то, что я слышала:

– По правилам тебя нельзя было трогать до того момента, как ты родишь ребёнка. У женщины, уже пережившей состояние болевого шока, вероятность выжить больше.

Я кивнула и нахмурилась сильнее. Значит, у меня был шанс не очнуться и погибнуть от этого самого "превращения"? Звучит немного жутко, хоть во мне никогда и не было страха смерти. Взор мой метнулся к замершей на миг Актинии.

– Зачем? – тихо, но не желая опускать взгляд, спросила я.

Женщина хмыкнула, но промолчала, подняв и молниеносно опустив взгляд. Словно хотела что-то сказать, но передумала. Ответил за неё Вольтер, подтвердив то, о чем я и так догадывалась:

– Хотела спасти от меня.

Логика здесь, конечно, было мало. Например, зачем такие сложности, если через месяц я и так буду свободна? Или, допустим, почему после того, как я стала висталкой, именно Вольтер должен отказаться от меня? Но задать я их не успела, потому как на голову мне упал очередной ком снега.

– И ещё, – произнес Вильгельм, нахмутив брови и непроизвольно заставив это сделать меня, – твоё "превращение" длилось несколько дольше, чем хотелось бы.

Все резко нахохлились и опустили глаза. Бабуля, которая чуть ли не подлетела на месте, улыбнулась мне, блеснув белоснежной улыбкой, и даже подмигнула.

– Насколько дольше? – спросила я, не веря собственным ушам.

Потому как слишком много проспять я не могла. Однако, судя по реакции всех присутствующих, все было именно так.

– Месяц – пропела бабушка, сверкнув глазами в сторону агрессивно настроенных Лордов.

Те, не скрывая злости, сверлили женщину взглядами, а из моей груди раздался выдох облегчения. Что не скрылось от Вильгельма.

– То есть, ты знала?! – взревел он.

То ли радость, то ли ощущение безнаказанности дало мне уверенности в себе, и я не испугалась. Напротив – подняла взгляд и ровным тоном произнесла:

– А я должна была рассказать тебе, папа? Чтобы ты использовал меня в своих целях?

Отец неожиданно стушевался и опустил взгляд. А после усмехнулся, говоря даже не мне, а скорее самому себе:

– Ты выросла на Фобосе, потому глупо требовать от тебя подчинения. Слишком похожа на мать.

От последней фразы я поморщилась, но промолчала, скорее ощущая, что не стоит развивать конфликт.

– И что теперь со мной будет? – спросила я, пытаюсь обратить внимание отца на себя.

– Теперь ты первая и единственная Леди Асгард. Ты – наследница рода, к тому же такая же полноправная хозяйка этих земель как твой отец, – ответила мне счастливая Актиния, для пущего виду хлопнув в ладоши и ехидно хохотнув.

Мне же было не до смеха – жуткое чувство чертовски глупой вины. Словно я виновата в том, что умудрилась избежать брака и той сотни неприятных вещей, которые могли спасти Вильгельма от... а от чего, собственно? Горя никакого не случилось. Все живы, я так вообще должна быть безумно счастлива – никто силком замуж не выдаёт. Отцу ничего не грозит. Да и та мнимая ситуация с наследником – лишь бутафория чистой воды! Не думаю, что с папулей что-то случится в ближайшее время: насколько я знаю, ему где-то тридцать с хвостиком, ну может тридцать пять. Рано или поздно я задумаюсь о браке и последующих за ним детях. Это вообще-то неизбежно! Так в чем смысл преждевременно разводить панику?

– Замуж меня выдать теперь точно не смогут? – решила

удостовериться я.

Бабушка важно кивнула, сощутив при этом глаза.

– Только если сама дашь согласие, – пропела она елейным голоском.

А я напряглась. Потому что смысл этой фразы мне совсем не понравился. Так же, как и сверкнувшая в глазах отца молния.

– Я крайне неподкупна, – заявила я, решив обезопасить себя со всех сторон.

На отца смотреть я опасалась, потому даже немного опешила, услышав от него ехидное:

– А я очень настырен.

В этот момент раздался тихий стук в дверь, и в щели возникли две улыбающиеся моськи подруг, которые, увидев меня, распахнули глаза и заорали, что есть мочи:

– С Днём Рождения!!!

Вышло немного невпопад и слишком громко, но я вскочила на ноги и ринулась к подругам.

Объятия вышли теснее и крепче, чем я рассчитывала. Просто невероятным было то, что мой короткий день для окружающих тянулся целый месяц.

Оглядев не желающих уходить Лордов и бабушку, я перевела взгляд на косящую взгляд в сторону двери Марконтъяр и, ухватив девушек за руки, завела в ванную комнату подальше от "лишних" ушей, благоразумно ожидая, что скорее всего меня никто из комнаты не выпустит. Хотя бы из-за того,

что на улице день.

– Алиса, я так рада, что ты очнулась! – Гавния встала у двери, облокотившись о стену.

Я улыбнулась ей как можно теплее и меж тем хмыкнула, наблюдая как Мао молча, но с горящими от очередной безбашенной задумки глазами залазит и комфортно устраивается в ванне.

– Да... Жаль теперь я не смогу присвоить пару твоих вещей... – с усмешкой произнесла она.

Я подошла к раковине, набирала полные ладошки воды и, подойдя, вылила на девушку. Та успелат схватить меня за руку и, слегка потянув на себя, заставила упасть на нее.

– Бессовестная! – бурчит она, пытаясь увернуться от собственного мокрого воротника, который я безжалостно прислоняю к её лицу, – я переживала за тебя, Асгард.

Если бы я хотела сестру, то определенно такую как Марконтъяр. Мы с ней и вправду стали ближе родных. Интересно, что попала она сюда незадолго до меня, но общий язык смогла найти лишь со мной. Даже Ни, которая становилась популярной только после очередной драки, не смогла привыкнуть к частым подкапываниям драконицы.

– Ты даже не представляешь, сколько всего произошло за этот месяц! – радостно зашебетала Гавния, всплеснув руками, словно пытаясь показать насколько много у неё информации.

Мы с Мао почти одновременно закатили глаза и хрюкнули

от смеха. Меня пугала та прорва времени, которую я пропустила. Мозг вовсе отторгал эти подсчеты, пытаюсь навязать мне, что все утрируют, и провалялась я не больше двух суток.

Смогу ли я привыкнуть к новой внешности и новым взглядам на мир? Глупый, конечно, вопрос. Я уже перестала обращать внимание на длинный хвост, который, стоило мне упасть к подруге в ванну, обвинил ее за руку и наотрез отказался подчиняться хозяйке. Так что, кто из нас главный, можно было поспорить.

– Мы с Майклом снова встречаемся! – завопила русалка и мечтательно обратила глаза... к потолку.

Я искренне за неё порадовалась. В первую очередь за то, что теперь принц от меня отстанет. Но радость есть радость, пусть и не по той причине.

– Уже в который раз... – решила повредничать Мао, рассматривая мою синюю конечность, которая с каждой минутой стягивала её руку всё сильнее.

Я решила, что мой непослушный хвост нужно успокоить, а руку девушки спасти. Причём срочно. Однако отцепляться он не желал, словно назло камenea при любом моём взгляде на него. Только я отворачивалась – он расслаблялся.

– Вообще-то всего второй! – продолжила спор Гавния, так же заинтересованно наблюдая за моей борьбой.

– Отрежу к чертовой бабушке! – решила перейти к угрозам я.

И, "о чудо!", конечность подруги была отпущена, а моя покорно переползла на закинутые на бортик ванны колени и замерла, лишь нервно подрагивая кончиком кисточки.

– Да вы сходитесь и расстаётесь каждый день, – не сдавалась Мао.

Ни надула губы, хмуро свела брови и вскрикнула, видимо желая обидеть подругу посильнее:

– А ты вообще останешься старой девой!

Но Марконтъяр есть Марконтъяр, потому она сверкнула глазами и, сложив ладони в молебном жесте, поклонилась куда-то в стену.

– И слава Богине!

Хорошо, что Гавния не подозревает о том, кто такая Мао. Девушка всё это время считалась невестой Майка. Забавно, конечно, но если подруга не собирается об этом рассказывать, то я тоже буду молчать. К тому же, называть её настоящим именем было несколько опасно, а сокращённое "Мао" не давало полную версию имени.

– Вильгельм сильно психовал, когда узнал мой настоящий возраст? – решила спасти ситуацию я.

Гавния, уже решившая высказать Мао все, что о ней думает, закрыла рот и нахмурилась, явно не зная ответ.

– Не знаю, – подтвердила Марконтъяр, рассматривая собственные когти на руках, – но вид у него всё это время был не очень.

Её ногти внешне очень напоминали мои. Интересно, что

будучи обычным человеком, я не подмечала таких деталей. Зрение определенно стало острее. Насчёт других органов чувств не знаю, но тот самый инстинкт "защиты своей территории" отступил всего минут десять назад. И только потому, что бабушка, скорее всего, вышла из комнаты.

Гавния неожиданно отлипла от стены и резкими прерывистыми шагами, словно не была уверена в том, что делает, подошла к нам. Я заметила на её лице волнение: брови были сдвинуты в одну линию, а нижняя губа закушена. Девушка явно хотела что-то сказать, но боялась нашей реакции. Почему-то я почти сразу догадалась, о чем она спросит, но ответа у меня не было, по крайней мере того, который бы ей понравился.

– Да говори уже! – не сдержалась Мао.

Русалка опустилась на кафельный пол, подложив по себе полотенце, чтобы не замерзнуть, и неожиданно резко выпалила:

– Ты уже можешь видеть будущее?!

Я угадала. Это было достаточно просто, однако... что я могла ей ответить? Что вижу только до жути странные сны, которые, кстати, снились мне и раньше? Или то, что понятия не имею, как управлять своим даром? Если он у меня вообще есть. Интересно, существовали или существуют висталки, не умеющие предсказывать будущее? Я явно попала в касту дефектных. Просто не бывает в моей жизни так, чтобы все шло легко и без проблем. Я сама по себе "проблемная".

– Эмм... нет, – все, что я смогла выдать из себя.

Спасла меня от самоедства Марконтъяр, решившая, что такой момент без её ехидства просто не должен пропасть.

– Я, конечно, не висталка, но могу с уверенностью сказать, что за него ты замуж не выйдешь.

Ревности как собственно и всегда в её словах я не услышала. Так что, даже если драконица говорила это, чтобы отвадить Ни от собственного жениха, то делала она это скрытно. Однако, не думаю, что Майк ей вообще может нравиться. По её идеалам мужчина должен быть огромным мускулистым бородатым драконом, а не... худощавым принцем. Я сама спрашивала месяца два назад. Отчетливо помню ее хохот по этому поводу. Да и зная Мао, если ей что-то нужно, это будет принадлежать ей, пусть и не всегда легально.

– Не смешно! – пробурчала Ни.

И кажется обиделась.

– Кстати! – не обращая внимания на надувшуюся девушку, хлопнула себя по лбу драконица, – не знаю, что придумает для тебя Вильгельм, но ты теперь законами Деймоса защищена больше, чем Магистр!

– Висталочья неприкосновенность? – хмыкнула я.

Девушка тоже улыбнулась, но тут же нахмурилась, опустив взгляд на подол собственного чёрного платья.

– Вроде того. Только... на тебя теперь охоту объявят все, кому не лень.

Я хмыкнула. В моей голове хоть и не возникало такой

мысли, но логики она не была лишена. Всем и вправду будет нужна такая «синеволосяя хвостатая зверушка». Способная в теории видеть будущее. Думаю, что законы не сильно будут спасать меня от нападков "поклонников". Нужно будет подумать, что можно сделать с этой проблемой. Что-то в глубине души просто кричало о том, что решение бродит где-то на поверхности. Буквально сидит за стеной.

– Поверь, ничего нет опаснее мамы, желающей меня найти, потому что я опять во что-нибудь ввязалась. Говоришь, взгляд у Князя жуткий? Ты просто Раю в гневе не видела! Так что я еще с детства умею прятаться и бегаю быстро, – решила утешить я подругу.

Девушка и вправду улыбнулась мне и взглянула на нахмуренную Гавнию. Та в свою очередь задумчиво произнесла:

– Твою маму ведь Маргарита зовут?

Я неожиданно резко мотнула головой из стороны в сторону и... промолчала. Вспоминать о ней мне не хотелось совершенно. Видимо, мои эмоции в этот момент отпечатались на лице, потому Мао сурово взглянула на русалку, которая вообще не могла ничего понять.

– Кстати! – неожиданно заорала Марконтьяр, но второпях по-заговорщицки зашептала, – как насчёт махнуть в город и отпраздновать твоё выздоровление?! И день рождения заодно... Теперь-то тебе никто ничего запретить не сможет.

Идея, конечно, была хорошей, тем более я и в самом деле хотела посидеть в кругу друзей. К тому же, это был бы

первый мой день рождения, который бы я провела вне Дома. А это... было круто. Однако, Вильгельм явно будет против. Хотя, если поставить его перед фактом, а не спросить, как я планировала, думаю, будет правильной. Хоть я и совершеннолетняя, но, наверное, именно это и стало отправной точкой желания быть взрослее. Теперь я могла принимать решения самостоятельно. Однако и отец заслуживает хорошего отношения к себе.

– Да... по поводу этого... – Гавния вновь замялась, – мне, в общем, Майкл запретил куда-либо ехать...

Марконтьяр хмыкнула и произнесла:

– Пфф! Вообще не удивила!

Мне же, хоть и показалось странным такое отношение парня к девушке, однако это их дело. Я вообще не любила лезть в чьи-то взаимоотношения, наверное, из-за того, что ненавидела, когда лезут в мои.

– Так бери его с собой, – попыталась решить проблему я.

Но не тут-то было. Ни нахмурилась пуще прежнего, совсем повесила нос и пробурчала:

– Я предлагала... Он сказал, что у него дела и идти никуда не собирается!

– О Боги! – не сдержалась драконица, – ты же русалка! В семье ты априори должна быть главной!

Я хмыкнула, но промолчала, вновь ощущая себя не в своей тарелке из-за того, что мы обсуждаем их отношения. Ни же вообще ничего не волновало – она продолжила как ни в

чем не бывало рассуждать о личном.

– Если я так сделаю, то он меня опять бросит! – почти плача сказала Гавния.

Марконтъяр секунду задумчиво постучала по бортику ванны когтями и с сияющими глазами произнесла:

– А ты брось его на пару часиков, а потом снова сойдишь!

Я усмехнулась, понимая абсурдность того, что предложила Мао. Однако русалка серьезно оглядела девушку и... замерла на минуту.

– Нет. То, что ты предложила, совсем глупо... Он же меня обратно не примет!

Теперь настала очередь хмыка от Марконтъяр.

– Ну... хорошо. Я пойду. Только давайте по-тихому! Туда и обратно, чтобы он меня не заметил... – наконец выдавила Ни, переводя взгляд с меня на драконицу.

Последняя же расплылась в довольной улыбке, словно собиралась сделать прямо противоположное тому, что до этого сказала девушка. Почему-то у меня возникло ощущение, что спокойно посидеть мы не сможем. Тем более Мао не расскажет куда мы идем до последнего. Кредо у нее такое – быть вредной и ехидной. К тому же, абсолютно все действия она привыкла совершать феерично. А тут целый праздник наметился! Надеюсь, я хотя бы останусь цела.

– Это уже как получится! – громко возвестила Марконтъяр.

И мы начали выползать из своего убежища.

Из ванной мы выходили в приподнятом настроении. Марконтъяр с Гавнией почти сразу убежали готовиться к предстоящему празднованию, я же залезла на подоконник, радуясь тому, что отец и компания ушли, а я осталась одна хоть на какое-то время.

Какой бы храброй и стойкой я не казалась остальным, как бы я не пыталась убедить в этом саму себя, но мне было страшно. Я не успела испугаться в тот момент, когда началось это жуткое превращение, однако сейчас к горлу подступил ком, а сердце мучали сомнения. Осознание того, что я могла умереть, не вселяло надежду на будущее. Но самым неприятным во всей этой истории было понимание, что ради своих целей люди, которых я считала близкими, готовы "пойти по головам", пожертвовать мной и не почувствовать после этого своей вины.

Из задумчивости меня вывел неожиданный стук в дверь. Я, уже было собравшаяся спрыгнуть с подоконника, успела лишь свесить ноги, в то время как дверь открылась, и в комнату вошёл Лорд Вольтер. Взгляд его сначала довольно прошёлся по моему ошарашенному лицу, затем спустился чуть ниже, но вновь вернулся к глазам. Мужчина прикрыл дверь, молча прошёл до излюбленного кресла и сел в него, закинув ногу на ногу. Поза, взгляд и выражение лица Лорда мне не

понравились сразу, однако, мне ли говорить ему что-то? Не смотря ни на что, он был первым, кто пришёл и, не спрашивая, начал мне помогать. Да и в отличии от отца и тем более бабушки, он явно не собирается жертвовать мной во имя собственных целей. По крайней мере пока.

– Выходи за меня замуж, – абсолютно ничего не выражающим тоном произнес мужчина.

Я не смогла сдержать усмешку. Эта фраза была до банальности глупа и звучала как "авось прокатит". Он явно не рассчитывал на мой положительный ответ, однако все равно спросил. Словно просчитывал наперёд мои действия и фразы и пытался подвести к нужной ему части. Пугает меня здесь как раз то, что он, кажется, слишком хорошо меня знает.

Я нашла в себе силы посмотреть ему в глаза и ответить:

– Я ждала не этого.

Видимо я ошиблась, потому как мужчина выглядел так, будто ожидал другого ответа. Думал, я упаду на пол и расцелую его лапки? То ли я слишком глупа и не понимаю своего счастья, то ли он слишком себялюбив, но у нас налицо глобальное несовпадение взглядов, потому как он хочет затащить меня в койку, а у меня была первая девичья влюблённость.

– Что ты хочешь услышать? – спросил он сквозь зубы.

Я хотела многого. Слишком многого из того, что могла себе позволить. Это понимал он, и понимала я, но говорить

меж тем ему не собиралась. Я вообще плохо принимаю поражения. Дебильным было то, что он тоже.

– Я даю Вам официальное разрешение ухаживать за мной, – произнесла я, понимая, насколько нагло это звучит.

Но замужество в мои планы не входило. Как, собственно, и слепое следование плану Вольтера. Тем более, именно сейчас я получила долгожданную свободу. Лишать себя её было бы не просто неосмотрительно, а настолько глупо, что побежать сейчас в город без охраны покажется умнее.

Глаза его опасно сверкнули и потемнели. Мужчина был не просто зол – его взгляд застлала ярость.

– Издеваешься? – спокойный ровный тон голоса и прохладный взгляд.

Идёшь по острию, Алиса. Убить он меня, возможно, и не убьёт, однако, какова вероятность того, что меня не украдут? Если верить словам Марконтъяр, он имел несколько больше прав и возможностей, чем тот же Вильгельм. То есть, при условии моего "убийства", Магистр не скажет ему и слова. Однако, по какой-то непонятной даже для меня причине я не боялась, хоть и верила подруге. Пускай сама видела акты его жестокости по отношению к другим людям.

Я пожала плечами на его «издеваешься» и улыбнулась:

– Есть немного.

Лорд откинулся на спинку кресла, приняв более расслабленную позу, и улыбнулся мне. Я расслабилась вместе с ним.

– Какова Ваша цель? – наконец не выдержала я, – я не

могу понять зачем Вы это делаете...

Феликс улыбнулся ещё шире и низким тоном произнес:

– А у меня обязательно должна быть цель? – он дождался моего уверенного кивка и продолжил, – как насчёт самой очевидной – я влюблён?

Я замерла. Дыхание перехватило, я собралась с мыслями и взглянула на него открыто, получив в ответ усмешку. Не скажу, что он насмеялся надо мной, но играл определенно. Что ж, я тоже так могу.

– Слишком глупо с Вашей стороны, – произнесла я, но немедленно добавила, наблюдая за реакцией Лорда, – не думаю, что Ваши мотивы настолько прозрачны.

Не знаю, как он себя контролировал, но его лицо никак не изменилось, застыв, словно каменная статуя с усмешкой на губах и совершенно ничего не выражающим взглядом.

– "Ты". Меня раздражает твоё холодно-отстраненное "Вы", – сказал мужчина, вгоняя меня в ещё больший ступор.

Хоть мне не особо понравилась постановка вопроса, но это было оправданно. Я даже отца называла на "ты" уже через месяц после попадания сюда.

– Хорошо. И в чем же твоя мотивация? – спросила я, чувствуя себя ну очень некомфортно.

Хотелось добавить его имя в конце, но ещё в самом начале вопроса силы словно закончились. Я просто струсила, даже не начиная пытаться действовать.

– Как насчёт, я коварнейшим образом женюсь на тебе и,

когда закон будет на моей стороне... съем?

Я подавилась. Не знаю чем, но именно подавилась. Воздух почти не поступал, я закашлялась словно... болезная. Феликс в этот момент смотрел на меня с веселой улыбкой, будто сказал что-то совершенно обычное. Не скажу, что скорее всего так и было, потому что так и есть.

– Версия с влюбленностью мне нравится больше, чем эта с каннибализмом, – выдавила я, снова спровоцировав у него приступ веселья, – хотя обе они далеки от правды.

– Допустим. Какие тогда варианты есть у тебя? – он взглянул на сгущающиеся облака за окном, нервно постучал когтями по подлокотнику кресла и неожиданно взглянул на собственную руку.

Когти, смутно похожие на мои нынешние, слаженно укоротились и побледнели, став самыми обычными ногтями. Я же нахмурилась, четко осознавая, что здесь что-то нечисто. Однако, забросив куда подальше свои глупые домыслы, я взглянула на Лорда, слегка нахмурено разглядывающего меня, и произнесла:

– Магически одаренный ребёнок? – выпалила я, но вторя ему нахмурилась и пробурчала, – хотя... точно так же Вы могли бы взять в жены любую другую Леди.

Мужчина кивнул и продолжил рассматривать мой хвост, который я нервно теребила в руках.

– Тогда может... вечная молодость? – я подалась вперед, чувствуя, как щеки полыхают от собственной решимости.

Вольтер поднял бровь, заставив меня продолжить. Точнее, объяснить свои же рассуждения.

– Так и так существует парочка ритуалов, которые позволяют одному Тёмному Властелину выпить жизненную силу и молодость из... меня. Так все истории про злодеев в не магическом мире строятся!

Лорд хмыкнул.

– То есть я злодей в данной истории?

Я замерла на месте, не понимая, как ответить на этот вопрос. А действительно, какое место занимает Вольтер в истории моей жизни?

– В том то и дело, – я отпустила вырывающийся на свободу хвост, – все зависит от цели, которую Вы... ты преследуешь.

Лорд кивнул, улыбнулся и произнес:

– То есть, не важно, что этот герой совершил в прошлом, его место можно определить только по цели, которой он придерживается сейчас?

Я уверенно кивнула. Мне так и хотелось сказать что-то вроде "Ну ты же раньше убивал? Делаешь ты это сейчас или нет, я не знаю. Лично для меня ты – хороший человек. Возможно, узнай я правду, все изменится".

– Думаю, да. Ведь, если сейчас у него "добрая" цель, значит, скорее всего, он изменился. Разве это не правда?

Вольтер усмехнулся. Меня же покорило от этой усмешки.

– Глупость.

Я взглянула на него, сощутив глаза, и спрыгнула с подоконника, а затем подскочила к креслу, отделенному от кресла мужчины только столиком.

– Почему? – я с интересом уставилась на Лорда.

Тот тоже повернулся ко мне, сверкнул глазами и неожиданно коснулся пальцами моей щеки. Я вздрогнула, хотя желания отпрянуть не возникло, и ощутила, как вновь появившиеся когти на его руке скользят по моей щеке.

– Потому что даже с доброй целью можно совершать ужасные поступки, – его голос стал ниже, а рука спустилась к самой шее.

Я подняла взгляд, вновь ощущая, что замираю без дыхания. На миг сердце пронзило, словно иглой. Я облокотилась на столик ладонями и приблизилась лицом к ухмыляющемуся лицу Лорда.

В этот момент раздался сук в дверь, заставив меня вздрогнуть, а Вольтера нахмурить брови. Мы оба взглянули на неё, однако, стоило мне встать на ноги и сделать шаг к ней, как над ухом раздалось:

– Сядь.

Феликс поймал мою руку, уверенно потянул в сторону кресла, проигнорировав повторный стук, и усадил меня, сев во второе. Мужчина в привычной манере закинул ногу на ногу и, облокотившись на ближний ко мне подлокотник, замер на месте.

В ту же секунду дверь открылась, и в комнату вошёл Магистр Деймоса. Ехидное выражение на его лице сменилось немного испуганным, стоило ему увидеть рядом со мной Вольтера. Я, конечно, понимала, что первый Лорд нового мира пришёл в мою комнату неспроста, однако то, что это заставило Феликса усадить меня фактически у себя за спиной (его кресло было ближе ко входу), немного напрягало. Будто мой Лорд пытался свести к минимуму шанс того, что Магистр сможет на меня напасть.

– Леди Асгард, – мужчина склонил голову в приветственном жесте, – Лорд Вольтер.

Он встал как можно прямее, просто сверля меня взглядом. То, что он чего-то хотел именно от меня, было очевидным. Догадок у меня по этому поводу было две. Первая и самая логичная – главный Лорд Деймоса желает видеть меня в числе родственников. Получить это можно только посредством женитьбы меня на любом из его сыновей, скорее всего на Майкле. Этот вариант меня не устраивал категорически. Второй тоже был не ахти, но поприятнее первого. И заключался он в моей «помощи» государству и Деймосу, и в частности самому Магистру.

Если судить по его отношению и словам, адресованным мне, то я, как висталка, нужна всем даже больше, чем как дочь Высшего Лорда.

Кстати, в чем крылось коварство бабушки, я так и не поняла. Как моим превращением она могла меня защитить?

Ведь очевидно, что Вольтер еще больше возжелает меня в жены теперь. Что-то здесь определенно не так. Очередная тайна? Кажется, будто отгадка лежит на поверхности... Видимо, я глупа и не могу увидеть что-то дальше собственного носа, либо окружающие слишком хитры.

– Я прибыл к Вам, миледи, с личной просьбой... которую хотел бы озвучить наедине, – смотрел Магистр только на меня, будто боясь переводить взгляд на Феликса.

Однако, теперь обращение было больше направлено в его сторону. Я взглянула на Князя, который сидел молча и холодно глядел на главу мира, видимо даруя мне право выбора. Хотя... это же Вольтер, он чисто из вредности не будет давать мне такого права.

– Ты не выйдешь, да? – спросила я на всякий случай.

Не думаю, что Себастьян Райдер тронет меня – я полностью защищена законом. Тем не менее волнение от повторений этой мысли в голове уходить не собиралось. Скорее уж больше впивалось в мозг. Ещё и этот хвост, который с самого момента моего прихода к креслу тянулся к Князю. Причём делать он это пытался крайне незаметно: прячась за ножками кресел и столика и переползая по полу как змея. Предателю этому, правда, не хватало сантиметров двадцати, но он не сдавался и продолжал попытки побега от хозяйки к более привлекательному по его мнению Вольтеру. Он мне может тоже нравится больше, чем я сама, но я же терплю!

– Нет, – мужчина даже не посмотрел в мою сторону.

Взгляд его похолодел еще сильнее, словно всю злость и агрессию, что он испытывал ко мне, решил ниспослать на главу Деймоса. Второй побледнел, выпрямился словно струна и неожиданно ровным тоном произнес:

– Леди Алиса, так как Вы не обременены брачными узами или помолвкой, я от лица трех моих сыновей предлагаю Вам заключить взаимовыгодный брак.

Я взглянула в глаза Магистру и зарделась. Многим ли из моих знакомых глава целого мира предлагает брак с одним из своих сыновей? Ещё и выбор предоставляет. Мне оно, конечно, даже за бесплатно не надо, а тут ещё и что-то своё взамен нужно отдавать. Потому...

– Лорд Райдер, я безусловно впечатлена Вашим весьма достойным предложением, однако... – немного смущенно произнесла я, вызвав у Феликса смешок, – однако, Вы упомянули взаимовыгодный брак. В чем же тогда выгода мне?

Мужчины почти слаженно взглянули на меня с удивлением. То есть оба Лорда считали меня глупой деревенщиной? Да во мне меркантильности больше, чем в них двоих вместе взятых. Не горжусь конечно, но меня так мама воспитала. Все претензии к ней.

– Деньги? – ошарашенно предложил Магистр, вызвав смешок у меня.

Странные они, эти Лорды. Словно дети предлагают взамен то, что нужно им самим.

– Зачем мне то, что у меня и так есть? – не выдержала я.

– Власть? – перешёл в наступление Лорд, заставив меня оглядеть его с ног до головы более обречённо.

Наверное, будь я простой девушкой из Детского Дома и не имей я того, что имею сейчас, то моё согласие было бы озвучено ещё в самом начале. Что сказать, так воспитывает детей Дом – мы готовы на все лишь бы выбраться из трясины. Но именно сейчас, проведя несколько месяцев в семье, которую хоть как-то, но пытался создать отец, пробыв в благополучии и в конце концов комфорте, я могла сказать, что ко многому моя душа не привыкла, и я бы с легкой руки обменяла всю эту роскошь и богатство на маму и хоть бедную, но счастливую жизнь на Фобосе. Никто со всего Деймоса не мог мне такого позволить. Я или была центром их собственных планов, или же в какой-то иной мере была им нужна.

– Вы не можете дать мне то, что я хочу, Лорд Райдер, – я поднялась на ноги, заставив вмиг напрячься обоих Лордов, – а тратить жизнь на деньги и власть – точно не по мне.

И я с высоко поднятой головой направилась в сторону туалета, дабы скрыться от присутствующих и, наконец, успокоиться, потому как я слишком сильно разволновалась. Даже чересчур – руки подрагивали от перенапряжения.

Магистр сделал шаг ко мне, протягивая руку, словно желал схватить мою. Однако, секунда, и я шмякнулась носом в чёрный плащ. Ноги мои то ли от неожиданности, то ли от моей же бессовестности решили отказаться, потому я начала падать куда-то назад. Спасением мне показалось схватиться

за ткань обеими руками, и да, снова уткнуться носом в вольтеровскую спину.

– Ещё одно движение, и я брошу вызов, – сказал Феликс, хорошо, что не мне.

А то от такого тона захотелось упасть ещё пару раз.

– Леди Алиса, я предоставлю Вам защиту от... Лорда Вольтера, – неожиданно тихо произнес Магистр.

Князь в ответ лишь хмыкнул, а я, наверное, от чувства сверхзащищенности и безнаказанности заявила:

– А кто Вам предоставит защиту от Лорда Вольтера?

И потому как мне было ну очень интересно, высунулась из-за мужчины и взглянула на ошарашенного главу. Нет, ну серьезно! Не скажу, что я такая важная магиня, и идти ко мне нужно подготовленным, но подумать над тем, что будешь предлагать, можно. Или все девушки Деймоса сразу соглашаются на богатство и влиятельное положение?

– Вы слишком молоды и наивны, миледи, – пробурчал Себастьян, резко опустил взгляд к полу и сделал пару шагов назад, словно увидел на лице Вольтера что-то совсем жуткое, – но я отправлю Вам по почте моё предложение. Возможно, через пару лет Вы и впрямь станете Магианой Деймоса.

И не разворачиваясь, то есть спиной вперед, Лорд покинул мою комнату, тихо прикрыв за собой дверь. Стоило в помещении раздаться щелчку замка, как я облегченно вздохнула. Но отпускать своего спасителя не решилась – даже наоборот, сжала плащ в кулаки и прижалась щекой к тёплой

напряженной спине.

– Он не отстанет от меня, да? – прошептала я, разглядывая наше мутное отражение в стекле окна.

Невооруженным взглядом можно было сказать, что друг другу мы определенно не подходили. Ростом я едва доходила ему до груди, если ещё не считать того, что я была на платформе. Яркие волосы, хвост, который бесстыдно обвился вокруг правой ноги мужчины, фосфоресцирующие глаза и даже светлая одежда – все делало меня ярким пятном на фоне строгого и собранного Вольтера, затянутого в чёрный плащ.

Как так случилось, что мы оба почти одновременно обратили внимание друг на друга? И главное из-за чего? Ни разу в жизни у меня не было даже мысли о том, что я могу влюбиться в мужчину старше меня почти вдвое. Или не почти?

– Лорд Вольтер, а сколько Вам лет? – спросила я шепотом, будто боясь, что если скажу громче, все волшебство в момент развеется.

Или волшебным это мгновение было только для меня?

– «Тебе». Тридцать четыре, – Лорд развернулся, непреклонно отцепил меня от своей одежды и подхватил на руки, словно не замечая моё нахмуренное от его действий лицо.

Семнадцать лет? Забавно. А если еще вспомнить, что он упоминал дату своего рождения, то, кажется, мы родились в один день.

– Ты старше меня ровно на семнадцать лет, – пробурчала я себе под нос.

В этот момент Феликс садился в кресло, бессовестно усаживая меня к себе на колени. Естественно – где совесть, а где Вольтер?! Однако, противореча собственным мыслям, я лишь поёрзала, усаживаясь поудобнее, и положила голову ему на плечо.

– Да. Актиния Кери всегда умела шутить, – произнес он с легким оттенком металла в голосе.

Я же нахмурилась. Звучала его фраза так, будто бабуля специально подстроила моё рождение в этот день. Не думаю, что это возможно. Но спрашивать дальше показалось мне ненужным. Да и вероятность того, что мне ответят, крайне мала.

Тишина затягивалась. Через пару минут я уже бессовестно водила пальцами по краю татуировки на шее Лорда, силясь угадать её продолжение. Из-под воротника выглядывала только тонкая чёрная загогулина, которая могла быть чем угодно, от самого обычного рисунка (что было крайне маловероятно), до самых необычных рун. Станным мне показалось само наличие росписи на теле Вольтера. Не знаю, были ли похожие у отца или, допустим, Магистра, но ничего подобного я раньше не видела. Кстати, у моих одноклассников, учителей и даже людей в городе не было татуировок. Я, конечно, специально никого не рассматривала, однако такое бы точно запомнила. Хотя... у пары мужчин из таверны вроде были. Но они больше походили на метки. Что-то наподобие клейма.

Еще через пять минут зашкаливающего интереса я обнаг- лела больше чем совсем и потянула уголок воротника вниз. Тот тянуться не желал, потому я под удивленным взглядом Феликса расстегнула первые две пуговицы. На второй муж- чина поднял бровь и спросил:

– Пристаете ко мне, Леди Асгард?

Его глаза ещё больше потемнели, а уголок губ подрагивал от попытки скрыть улыбку. Его смешила эта ситуация.

– Определенно, – передразнила его я, осмелев оконча- тельно, – Вы же, Лорд Вольтер, этого не делаете...

Мужчина рассмеялся, заставив меня смущенно опустить голову, но мгновенно нахмурил брови. Улыбка всё ещё не покидала его лицо, однако взгляд резко похолодел, став со- вершенно привычным. Феликс отвернулся, в ответ я ткну- лась лбом в его висок, словно пытаюсь быть ближе, пусть и в ускользающий момент.

Чувствую себя навязчивой идиоткой. Словно я тот самый человек из пары, который или не понимает слова "нет", или не знает, что такое личное пространство. Ну вот, я нашла ещё одну причину для самоедства.

– Ты же знаешь, я всегда даю тебе выбор. Потому, выби- рать тебе: произойдет всё в браке или же вне его, – словно вылил на меня ведро ледяной воды мужчина.

Я подняла голову и взглянула в пристально взирающие на меня чёрные глаза. В глубине души я хотела врезать по холё- ной вольтеровской физиономии с прищуренными азиатски-

ми глазами. Хотела ответить ему так же колко, как это сделал он. Но то ли осознание того, что в ответ я получу что-то весомее слов, то ли резко появившаяся терпимость, но я просто соскользнула на пол, удивившись тому, как легко отпустил ногу Лорда мой непослушный хвост. С прямой спиной прошагала до двери в ванную и, зайдя в помещение, хлопнула дверь так, что, кажется, в комнате посыпалась та самая излюбленная мною лепнина с потолка.

Силы у меня закончились, потому я лишь сползла по стене вниз, села на пол и зло уставилась на противоположную стену. Было обидно. Причём настолько, что я сжала острые зубы до скрипа.

Звучала эта фраза хоть и достаточно безобидно, однако где-то в глубине души я просто выла как самый настоящий волк-курт. Мужчина явно сказал это не со зла, и не желая меня подколоть. Я понимала это со всей отчетливостью, однако единственная мысль, которая блуждала у меня в голове и оправдывала его, была про то, что мы выросли в разных мирах, в разное время и в разных условиях. Возможно, то отношение, которое сейчас он проявляет ко мне, для него кажется идеальным. Ведь я не видела ни одной полноценной семьи, где мужчина относился бы к женщине без пренебрежения. Всю свою жизнь я слышала от учителей, воспитателей и в конце концов Раи, что в семье все друг друга поддерживают, любят и не причиняют боли. Однако видела я совсем другое: чаще всего кто-то доминировал и подминал под

себя второго, заставляя его делать то, что он делать не хочет.

Но я не хотела такой жизни для себя. Свобода и равенство казались мне намного приоритетнее, чем неосязаемая любовь или верность. По иронии судьбы я попыталась усмирить собственные стереотипы. Видимо зря.

Что ж, каждому своё. Деймос и равноправие – абсолютно разные вещи.

Дверь открылась настолько неожиданно, что я завалилась на спину и громко икнула, перепугавшись от такого поворота событий. Странно, что я не услышала ни звука шагов, ни тем более того, как поворачивалась ручка. Надо мной возвышался Вильгельм, который недовольно хмурил брови, будто я вновь в чем-то провинилась.

– Нам нужно ещё кое-что обсудить, – отец протянул мне руку и, когда я вложила в неё свою, потянул вверх, помогая мне подняться.

Я же думала о том, что раньше папочка не стремился со мной разговаривать. Его молчаливость казалась мне издержкой характера. Но, возможно, то, что он начал со мной общаться, говорит об обратном – папочка просто не хотел этого делать. Думаю, что и мой скептицизм сыграл свою роль в его отношении. Однако, что я сделала сейчас для того чтобы заслужить такое внимание к своей персоне? Не висталочье превращение ли тому виной?

Я отряхнула одежду от несуществующей грязи и пыли, закрыла дверь в ванную и как ни в чем не бывало прошла к креслу, где раньше сидела бабуля. Во втором все так же восседал первый хам Деймоса, а в третьем, разделяя нас, упал отец. Последний устало потер лицо ладонями, тяжело вздохнул и оглядел меня, принципиально не смотрящую в сторо-

ну Князя.

Не думаю, что Лорд Вольтер в принципе знает, что такое извиняться, потому разговаривать с ним мне совершенно не хотелось.

– Что ты хотел обсудить, папочка? – как можно мягче постаралась поторопить отца я, который, кажется, решил ничего мне не говорить.

Мужчина в ответ лишь сквасился и опустил голову на сложенные ладони. А я напряглась. Информация, что меня поджидала, явно не была приятной. Возможно, она была даже очень неприятной.

– Пап, рассказывай, – уже совсем потеряла терпение я.

Не знаю, что больше подгоняло меня, приближающийся закат или же подогреваемый с каждой минутой интерес.

– Когда ты была совсем маленькой... в твоё тело кое-кого подселили, – пробурчал он, смотря на меня исподлобья.

Я же ничего не поняла.

– Подселили в каком смысле? – я посмотрела в окно, желая сосредоточиться на этой мысли, – как... паразита?

Почему-то в голове вспыхивали только картинки из биологии. Хотя на самом деле первой мыслью были инопланетяне. Так и вижу, как папочка берёт в руки склизкое противное существо и кладёт в мою совершенно пустую черепную коробку. На собственном лице я вижу только глазки в кучку и по какой-то причине высунутый язык. Видения из серии "стереотипное мышление двадцать первого века", то самое,

взращённое на культовых американских мультфильмах, потому как в нашем отстающем от «цивилизации» Доме ничем другим детей не развлекали. Не в обиду Рае, справиться с кучей маленьких детей – та ещё задача.

– Скорее, как полное магическое подселение одного мага в другого, – объяснил Вольтер, совсем меня запутав.

– То есть, в меня затолкали какого-то мага? – я взглянула на кивнувшего отца, – но зачем?

Лорды замялись и нахмурили лбы. Они бы ещё переглянулись, честное слово. А кое-кто ещё говорил мне, что женской логики не существует. Я хотя бы удосужилась узнать, зачем это произошло, в то время как "самые логичные и продуманные" Лорды даже не подумали об этом. Причём, поняла я это только по их реакции.

– Та-ак, а если подумать той самой логикой, которой у меня нет, – кинула кое в чей огород топор я, – для чего это вообще делают?

Вольтер, глядящий на меня сужеными от злости глазами и Вильгельм, который до этого момента был в состоянии близком к ступору, одновременно взглянули на меня. А затем, таки да – переглянулись.

– Этот метод использовали ещё во времена объединённых миров. Насколько я знаю, маги таким образом спасали от смерти маленьких детей, – нахмурил брови отец и продолжил, – но обычно при подселении носитель умирал.

Я напряглась. Кажется, в те времена, вроде средневеко-

вья, врачи использовали всякую бесполезную гадость, пытаюсь лечить. Мысль о том, что я могла умереть при этом самом выселении, решила отложить в дальний ящик.

– Получается, кто-то подселил в меня... эмм... кого-то, чтобы вылечить? Почему тогда до сих пор не выселили? – я взглянула уже на молчаливого Вольтера.

Здесь явно было что-то не так. Местом ниже спины чувствовала. В копилку жутких странностей вспомнился тот сон про поле с цветами и меня саму, которая дала мне разрешение жить в её теле.

– Подселенкой была четырехлетняя девочка. И сделала это Актиния Кери, когда тебе было несколько месяцев, – в отличие от отца Феликс решил не тянуть кота за хвост.

И я была ему за это благодарна. Однако мысли ясней от этого не стали. Наоборот, я спустилась в дебри собственного разума. Перед глазами промелькнули сны. Особенно те, где я стояла и смотрела на маленькую черноволосую девочку или же была ею на том самом поле с яркими цветами. Яркой вспышкой мелькнуло то, что в этом сне они с мамой от кого-то убегали.

– Тогда... – голос охрип, я прочистила горло и подняла взгляд на отца, – я думала бабушка оговорила, назвав меня Алессой. Но... она сказала что-то про то, что ошиблась и переселит её в другое тело. Значит, вы хотите... вытащить её?

Мужчины, глядевшие на меня в упор, развернули головы

в разные стороны. Ничего другого я от них не ожидала.

– Это можешь сделать только ты, и приятного в этом мало, – неожиданно спокойно пояснил Феликс, наблюдая за моей реакцией.

Я же понимала, насколько все плачевно. Я определенно запуталась в том, что происходит вокруг. Что-то слишком много интриг с Вашей стороны, не так ли, Леди Актиния?

– Я... должна поговорить с бабушкой, – я перевела взгляд на Вильгельма.

Тот сдержанно кивнул, постучал пальцами по столику меж кресел и произнес:

– В любом случае этот выбор за тобой. Тем более сейчас назревает кое-что посерьёзнее чем малолетняя подселенка.

Я кивнула больше самой себе и с ногами забралась в своё кресло. Если не это был серьёзный разговор, тогда что? Не думаю, что существует что-либо неприятнее вот этого всего.

– Магистр прислал это полчаса назад, – на мои колени опустились три свитка из светло-коричневой плохо выбеленной бумаги.

Восковая печать на всех была сломана, естественно отец уже все изучил. И не важно, что на всех трех значилось мое имя. Говорить ему что-то по этому поводу я не стала, тем более писем мне никто не писал и писать не собирается. По крайней мере таких, чтение отцом которых мне бы не понравилось.

Во всех трех бумагах был одинаковый текст, лишь только

изменены имена "женихов".

– Отец может женить собственного сына без его согласия? – я взглянула на отца.

Тот немного завис от моей реакции на письма.

– Нет, – ответил мне Феликс, – эти предложения говорят о том, что все трое согласны на брак с тобой.

Я же нахмурилась. Отлично, блин. Одна я на этой планете не желаю выходить замуж за кого попало?! Я же двоих из них даже не видела!

А, нет. Мао тоже не горит желанием выходить за Майкла. Кстати...

– Майкл же вроде за Марконтъяр собрался? – спросила я, – точнее наоборот.

Хотя по факту так и было – в их тандеме главой точно драконица станет. Думаю, нельзя найти такой пары, где она не будет доминировать.

– Скорее всего ты в приоритете. Раз Магистр послал тебе официальный документ, – пояснил отец.

Я же прочитала два других имени. Лорд Колин Райдер и Лорд Эмануэль Райдер.

– И кого ты хочешь, чтобы я выбрала? – я уставилась на папандра, пытаясь отследить хоть малейшее выражение его лица.

Отец ожидаемо удивился, затем резко сверкнул глазами и вытянул у меня свитки. Но, вчитавшись в первый и второй, вернул мне тот, на котором был Колин, и произнес:

– Первоначально я почти заключил контракт с этим.

Первоначально? То есть до того момента как я появилась на Деймосе? Или только когда очутилась? Меня же до того момента вообще никто не знал! А если бы я состояла в какой-нибудь субкультуре? Готы, анархисты, хиппи в конце концов? Или вела себя как типичный представитель Дома? Да отец бы полысел в первый же месяц моего тут пребывания!

– А если я не выберу никого? – решила идти ва-банк, – получается, сейчас я вправе отказать Высшему Лорду?

Вольтер, хмуро наблюдающий за нами все это время, громко хмыкнул и отвернулся к окну. Вильгельм же насупился.

– По закону ты не смогла бы это сделать в любом случае... – пробормотал отец, – однако ты стала висталкой. А висталки по законам Деймоса – наименее прикосновенная раса.

То есть меня и вправду смогла спасти только бабушка. Что ж, сейчас я точно сказала бы ей спасибо. Пускай и такой ценной, но она выпутала меня из этой западни.

– Магистра это не особо останавливает, – я нахмурила брови.

И улыбнулась, чувствуя себя важнее продаваемой вещи. Наконец-то дождалась!

– Он не остановится, – глаза Феликса почернели, – висталка в роле Магианы его более чем устраивает.

Я нахмурилась. У отца с Вольтером явно был запасной

план, и они ждали, когда я спрошу о нем, но готовились к моему сопротивлению. Значит опять что-то из разряда "давай поженимся". Надоели если честно.

– Выкладывайте уже, – начала психовать я.

Они мимолетно переглянулись и видимо посчитали Вильгельма крайним. Папочка же начал без прикрас:

– Ты станешь невестой Лорда Вольтера на полгода.

Я хмыкнула. Но насторожилась. Неужели мне сейчас будут предлагать что-то стоящее? Видимо, нападки Магистра не обойдут стороной это предложение.

– Много денег он тебе заплатит?! – ярость мою можно было считать максимальной.

Папочка отвел глаза. Ну как без этого. Мне даже стало интересно сколько. Но не так чтобы согласиться на абь что.

– Допустим. И с чего вы решили, что я соглашусь?

Вильгельм посмотрел на меня с надеждой. Очень забавно. Но сказал Вольтер, который явно не зря присутствовал при нашем с Магистром разговоре. Потому как деньги и другую чушь мне предлагать не стал.

– Тебе нужна защита, а я могу её предоставить, – многозначительная пауза Вольтера, во время которой я буравлю его взглядом, – я могу дать тебе то, что ты хочешь, – на этих словах я вопросительно подняла бровь и мне пояснили, – свободу действий.

Да, за живое Лорд мог схватить. Но было ли правдой всё сказанное? Вопрос, конечно, хороший, однако существовали

некоторые заковырки.

– Зачем тебе это? – я не смогла отвести взгляд от темных лордовольтеровских глаз, – замуж я за тебя по истечении срока не выйду. Сам говоришь о свободе действий, то есть контролировать меня не сможешь. Только морoka за мной следить и защищать.

Лорд усмехнулся, подался немного в мою сторону и произнес низким завораживающим голосом:

– Потому что я так хочу.

Я открыла рот, взглянула на совершенно спокойного отца, захлопнула рот. Слов не было совсем. Я, конечно, согласна с тем, что врать не очень хорошо, но так нагло уходить от ответа – это просто неправильно.

Через пару минут моего немого непонимания, я наконец собралась с мыслями и решила подумать обо всем не с точки зрения эмоций, а с точки зрения рациональности. Итак, он предоставляет защиту, свободу и определенно кое-что весомое, что я хотела попросить в придачу к вышеперечисленному. С моей стороны вообще ничего не требуется, кроме обычного "не изменяй, не лезь во что-то опасное" и... всё. Неравноценный как по мне обмен, но я определенно не против.

– Но я остаюсь учиться, и буду живу с отцом, – начала нащупывать почву собственной наглостью.

Мне кивнули. Я расслабилась.

– Как пройдут полгода, контракт будет закончен! И все, я

буду свободна от каких-либо обязательств.

Улыбка и кивок. Что-то тут явно не так.

– Никакого подвоха?

Лорд достал бутылку вина, бокалы и отдал один отцу, который себя прекрасно чувствовал. Естественно – ему заплатили, чему тут не радоваться? Так и хотелось подойти и крикнуть ему на ухо "Отец! Я не вещь!". Но я сидела и соглашалась сама.

– И вы меня не трогаете, – я многозначительно посмотрела на почти уже жениха.

Он улыбнулся и, подавшись немного вперед, произнес:

– Если сама не захочешь.

Щёки заалели. А с ними и все остальное. Но я не была бы Алисой Асгард, если бы мгновенно не успокоилась и не произнесла сквозь зубы:

– Не захочу!

Сказала и сама себе не поверила. Отлично, теперь еще и сама с собой войну веду. И вот не нравится мне его улыбка и ямочки, только при виде которых мысли скачут куда-то в нехорошие места.

– И ещё, – уже тише произнесла я, Лорды же оба напряглись, – мне нужно найти и переправить на Деймос одного... человека.

Вольтер поднял бровь, а я продолжила:

– Только при условии, что она сама захочет сюда попасть.

Вильгельм, напряженный даже больше, чем Князь, нахму-

рил брови.

– Это невозможно! К тому же противозаконно, и Деймос не пропустит... – глаза отца расширились от удивления и непонимания.

– Допустим, – перебил монолог папы Феликс, хитро взглянув на меня, – мне нужно имя, возраст и примерное местонахождение.

Я радостно вскочила на ноги, сбегала до стола и, прихватив с собой карандаш, вернулась на своё место. Без сожаления оторвала четвертинку от Магистровых бумажек и написала все о Раисе Алексеевне Волковой. Передавала я бумагу с ожидающей радостной улыбкой, а когда Вольтер вчитался в то, что там написано, и улыбнулся, я вообще обрадовалась и выкрикнула:

– Давайте свой договор!

Вильгельм протянул мне свиток. Из белой бумаги, кстати. У папочки был резкий, с большим наклоном подчёрк, который диссонировал с почти каллиграфическим Вольтеровским. Забавно что на деле было совершенно по-другому: Вольтер определенно был агрессивнее, чем отец. Внизу стояли две сложноповторимые подписи и печати, и пустовала графа с моим именем.

А чуть выше был список «подарков» для отца. Сумма была внушительная. Даже больше, чем внушительная. Я, конечно, не особо разбираюсь в ценах Деймоса, однако по меркам моего прошлого мира это было больше, чем я могла себе

представить. И это даже упуская тот факт, что все эти монеты золотые.

А я всё равно чувствовала себя покупаемой. Точнее, казалось, что продаю себя сама.

– Я могу увеличить сумму, если она тебя не устраивает, – заметил моё замешательство Вольтер.

И сделать папочке еще более выгодную покупку? Злой я никогда не была, но такого счастья даже ему не желала. К тому же по факту Лорд платил за воздух – я почти ничего ему не была должна.

– Обойдётся, – пробурчала я себе под нос, не желая задеть отца.

Скорее уж пытаюсь утешить себя. Ну, что ж, была – ни была! И я расписалась. Свиток на миг вспыхнул синим и исчез.

Зато появилась мирида. Птичка просто залетела в окно, к чертям разбив одно из стёкол. Затем стрекоча подлетела ко мне, села на плечо и затараторила:

– Духи рода резко против данного брака!

Я прошла в гардеробную, схватила шляпу и нахлобучила её на голову. Ничего не знаю про духов рода и всю остальную дичь, но советоваться с ними я точно не соглашалась.

– Дай мальчикам поиграться, – как можно тише произнесла я и пошла к выходу.

Но дух замка сдаваться не собиралась:

– Род откажется от вас!

Я, конечно, переживу, но все же:

– Иди разбирайся с главой рода! – я аккуратно взяла птичку рукой и сняла ее с плеча.

Затем подошла к папандру и усадила ошарашенное пернатое в отцовскую руку. После погладила по маленькой голове и подняла глаза на папу, который пребывал в совсем недоумевающем состоянии.

– Пап, я в город. Так что не переживай, ладно? – не сдержалась и погладила по голове и отца.

Тот кивнул, явно не слыша моих слов. Но меня это уже не волновало, потому я махнула рукой даже не пытающемуся меня остановить жениху и выскользнула из комнаты. Кажется, я впервые радуюсь наступлению ночи.

Я скользнула по сырой траве, преодолела главную каменную тропу и, наконец, очутилась у новых деревянных окovaných железом ворот. Центральный вход был хорошо освещён, так что я сразу заметила две тени, завёрнутые в плащи. Марконтъяр, облокотившаяся на стену у ворот, опустила капюшон и подала мне точно такой же плащ. Полы её при этом разошлись и показали сверкнувший в свете прожектора золотой камень на рукояти меча.

– Белка! – зашипел Барсик, отвлекая меня от созерцания холодного оружия, – я уж думал, что маман тебя убила.

Сказано это было так, будто я должна была подпрыгнуть и хлопнуть в ладоши вместе с ним. Кажется, я привыкла к вечной неординарной хмурости отца, потому то, что раньше вызывало улыбку, сейчас откликнулось в сердце безразличием.

Я накинула на плечи плащ, безумно обрадовав этим хвост, который словно синяя змея заполз в карман и сложился там колечком.

– Ты стала еще забавнее, Алиса, – решил не сдаваться человек, а точнее маг, который по всей видимости сдаваться не умел, – мне нравится.

Я же чувствовала себя цирковой обезьянкой. Спасибо хоть, что не шупают и за хвост не дергают.

– А где Ни? – поинтересовалась я у подруги, желая избежать разговора с бывшим парнем.

Та махнула рукой в сторону нашей башни, повернулась лицом к стене и села на уже примятую траву. А после начала плести замысловатый узор прямо в воздухе, периодически сбиваясь и начиная заново под собственную тихую ругань.

Значит Гавния как обычно опаздывала, а Мао пыталась расплести защитный купол замка, видимо, чтобы пройти наружу и поставить там портал. Так или иначе, идти пешком в город было верхом глупости, а карета и другие средства передвижения были заперты ещё более сложным заклинанием.

– Есть! – воскликнула Мао, подскочив на ноги.

В ту же секунду над нами что-то взорвалось, купол осветился слегка синеватым сиянием, а напротив ворот рваной раной зазияла дыра метр на метр. Я ожидающе оглянулась на башню, надеясь, что сейчас же из неё выйдет русалка. Остальные стояли и ждали того же, так что я не чувствовала себя идиоткой.

– Ну всё! Пойдём, – Марконтяр потянула меня за край плаща, не желая ждать Гавнию.

Или, скорее всего, думая, что девушка не придёт совсем. Однако в этот момент входная дверь башни хлопнула, и на пороге появилась фигура, затянутая в плащ. Но Барсик и подруга не разделяли моего поспешного веселья. И спустя минуту, во время которой к нам приближалась тень, я поняла почему – под темной непроницаемой тканью был нахму-

ренный и чем-то обеспокоенный Майкл. Он неспешно подошел к нашей компании, откинул капюшон и пробормотал, не поднимая глаз от земли:

– Пойдёмте уже. Пока не попались.

Я же отчетливо поняла, что Ни он наврал. Не думаю, что у "великого и очень занятого" принца Деймоса могли резко измениться планы. Тем более девушка пришла бы с ним вместе. То есть он просто сказал ей, что она не идет, так же, как и он, а сам планировал совершенно противоположное.

Апофеозом стала ещё раз хлопнувшая дверь башни и ожидаемая вторая фигура, закрытая в светлый бежевый плащ, что светлым ярким пятном мелькнул сперва по тропинке, а затем и по газону школы. Затевався масштабный скандал, а раздражённое лицо Майка стало тому подтверждением. Он следил за каждым шагом ничего не подозревающей девушки, в то время как я судорожно пыталась найти ответ как избежать ссоры.

– Слушай, лунная принцесса! – зашипела Мао, вставая прямо перед каменеющим парнем, – давай сегодня без разборок.

Парень было набрал полную грудь воздуха чтобы ответить, но она его опередила:

– Никто не хочет слушать ваши вопли всю ночь! – девушка кивнула в мою сторону, – тем более это праздник Алисы. Ты же не хочешь испортить её к тебе отношение?

Я закатила глаза. Честное слово, кто вообще поведётся

на настолько очевидные манипуляции? Я, конечно, осознаю, что симпатична Майку, но не настолько, чтобы так стараться мне угодить!

– Хорошо, – сказал он сквозь зубы, – но если начнёт она – я не потерплю!

Я успела только состроить улыбку подошедшей Ни и как можно тише произнести ей на ухо:

– Майк здесь, – девушка дернулась, но я успела схватить её за локоть и спокойно отвести в сторону дыры, – он обещал ничего тебе не говорить. Так что будь спокойна.

Под барьером пришлось расцепиться и почти ползком перебираться за пределы замка. Сами двери к моему счастью открылись быстро и даже не скрепя, так что препятствие мы преодолели за пару минут. Портал так же ставила Мао, видимо самая сильная и обученная из всей нашей разгильдяйской кампании.

Хотя я искренне считала таковым Майкла. Сразу вспомнила, с какой завистью смотрел парень, когда Вольтер лишь взмахом руки поставил переход. Как так вышло, что драконья принцесса может магичить на высоком уровне, а будущий правитель целого мира – нет? Что-то здесь явно не сходится.

Портал порадовал меня самым обыкновенным полом и стенами, которые были очень похожи на свод пещеры. Интересно, отчего зависит вид изнутри? Может все потому, что Мао оперирует светлой магией, а Вольтер тёмной? Или, до-

пустим, драконы и люди обладают разными видами магии как таковой? Мне, конечно, хотелось закидать Марконтъяр вопросами, однако я чувствовала, что время сейчас не самое подходящее – наша небольшая группа вышла к засаленной деревянной двери, напоминающей те калитки кабаков, в которых устраивали перестрелки ковбои из старых американских фильмов.

– Мы на территории Драконьей Империи, – сказал Майкл, оглядывая широкую улицу и площадку перед заведением, – но что мы здесь забыли?

Я осмотрела каменные одноэтажные дома с плоскими крышами, оплетённые железом крепкие двери и окна, а также совершенно лишённое растительности пространство улицы. Дерево здесь встречалось, однако его было так мало, что я начала чувствовать себя некомфортно. Словно всю жизнь из этого города украли, оставив лишь мертвый холод и камень.

– В землях любого Лорда нас бы даже на порог кабака не пустили! – ответила драконица, поднимаясь по ступеням, – а здесь мы можем посидеть, и нас никто не тронет.

Девушка отворила "дверь", махнула нам рукой и с улыбкой шагнула внутрь. Мне стало интересно, из-за чего я так же весело проскакала наверх, протащив за руку Гавнию, и влетела в освещённое живым огнём чистое помещение. Здесь вкусно пахло, было тепло и сухо, а ещё играла веселая заводная мелодия на мотив скандинавских песен. По всему пери-

метру стояли каменные столы необъятных размеров, большие деревянные стулья, а под потолком висела самая настоящая железная люстра со свечами, как в мультфильмах о старых замках. В центре на небольшой сцене танцевали несколько полуголых девушек, которые очень отчётливо напоминали мне цыганок с их роскошными цветастыми юбками, украшениями и тёмными волосами. Но нет, со всей определенностью я могла сказать, что это – драконы. Не имеющие зрачков глаза поблескивали из-под прозрачных вуалей, а высокий рост заставлял меня чувствовать себя некомфортно.

И чего в этом мире все такие высокие? Я, например, на Фобосе была среднего роста, а здесь – ниже низкого. Марконтяр же, после того как скинула с себя иллюзии на балу, вообще сравнялась с Майклом, а он между прочим меня на голову выше!

Народу в заведении почти не было – как-никак ночь на дворе, а по моим скромным догадкам бандиты и разбойники приходят сюда днём. Простые маги вроде нас идут сюда поесть и немного выпить в более приличное время. Кошмар, в общем. В этом мире все через... заднее место.

Мы прошли к свободному столику в углу, расселись по украденным от других столов стульям и заказали напитки, предварительно сняв плащи. Сделали это все кроме меня – я не хотела светить хвостом и другими частями тела, тем более все девушки в заведении были одеты в скрывающие те-

ло платья, я же восседала в брюках и свободной рубашке. И привлечь внимание мне не хотелось. Потому нахлобучила на голову шляпу, предварительно спрятанную в кармане, и подумала о том, что не стоит поворачивать голову к центру зала.

– Думаешь, кто-то узнает в тебе висталку? – пронаблюдав за моими манипуляциями, спросил Барсик.

Я взглянула на него, нахмутив брови, и попыталась вымучить улыбку, но быстро бросив это дело, пробурчала:

– Не хочу проблем.

Девушка подавальщица, что подбежала к нам минуту ранее, мило улыбнулась парням, вильнула юбкой и умчалась за неприметную дверь у барной стойки.

– Твоя шляпа привлечёт здесь больше внимания, чем синие волосы, – сказала Ни, но мгновенно стушевалась под гневным взглядом принца.

Я чувствовала себя не в своей тарелке. В сердце что-то свербело, карябало и кусало, словно пытаюсь предупредить меня об опасности. Однако бояться чего-либо смысла не было: драконы ели, наблюдали за танцами, тихо и спокойно обсуждали свои дела. Совершенно ничего не предвещало беды, так что я заткнула собственную паникёрскую душу и, наконец, решила отпраздновать свой день рождения с друзьями.

Вскоре нам принесли напитки. Настроение поднялось, а метания сердца были задвинуты на задний план.

Дальнейшие события из-за количества выпитого алко-

ля я помню короткими отрывками. Вот я сижу за столом и пьяно икаю, а Барислав пытается петь о красоте Марконтьяр. Та затыкала уши почему-то мне и приговаривала, что такую пошлятину мне знать рано. Гавния где-то на фоне ругалась с Майклом.

Темнота.

Очередная вспышка, я пытаюсь вырваться из рук Мао, чтобы ударить в ответ этого напыщенного принца, посмевшегося дать пощечину Гавнии.

Провал.

Не знаю, я была это или не я, но под глазом у принца сиял яркий фиолетовый "фонарь". Парень почему-то улыбался мне, сидящей напротив него за столиком, и говорил очень много слов. Мой не особо соображающий мозг при этом не воспринимал ничего – я видела только периодически открывающийся рот.

Пустота.

Мы все так же сидели за столом. Майк пододвинул свой стул ближе и попытался схватить меня за руку. Я же молча морщилась и убирала её каждый раз. Веселья у меня это не вызывало, однако я видела в его глазах азарт и продолжала.

– Алисааа... – парень неожиданно ткнулся лбом в столешницу и устало опустил руки, – почему ты не подписала тот контракт?! Отец же присылал тебе подлинник...

Я взглянула на парня, поднявшего голову на несколько секунд. Мученический взгляд озарил его глаза и потух, став

безразличным.

– Ты мне не нравишься, – несколько грубо ответила я.

Принц опустил голову обратно на стол, больно ударившись лбом, и пробурчал:

– Ты мне тоже не особо... но ты... не такая противная.

Я хмыкнула и проследила за стулом, который просвистел из одного угла в другой и, разбив окно, выпал на улицу. Марконтъяр при этом издала победный клич и рванула на себя тяжелый стол, огородившись от бородатого мужчины в красной бандане.

– Ты не такая как эти глупые простушки, – между тем продолжил Майк, – ты... необычная!

Бандит оскалился, в отблеске огня сверкнул нож, а я молниеносно протрезвела. За несколько секунд я успела вскочить на ноги, пронестись по заваленному изломанной мебелью пространству и перемахнуть через стол, чтобы прыжком повалить мужчину на пол, сама завалившись сверху.

– Еще одна! Красииввая... – потянул разбойник, обдав меня парами алкоголя и запахом несвежей рыбы.

Руки его прошлись от плеча ниже, но не успели и дойти до конца спины, как я схватила внушительный кусок камня, отколовшийся видимо от стены, и со всей силы шандарахнула его по голове. Мужчина закрыл глаза, уронил руку на пол и перестал шевелиться. Камень, обagrённый чужой кровью, я отбросила прочь. Над головой уже пролетали заклинания. Нужно было найти что-то подлиннее, но как назло ничего

подходящего рядом не оказалось.

Алкогольное опьянение или же адреналин, но страха у меня не было. В душе разливалась дикая пустота, граничащая с безумием, словно все мысли выкачали, забыв дать новые. Мимо меня то и дело пробегали донельзя довольная Марконтъяр, сосредоточенный Барсик и испуганная Ни, но я оставалась стоять на месте, замерев как статуя.

Продолжалось это до тех пор, пока в мою сторону не направился мужчина с явно недобрыми намерениями. Я заметила его сразу, однако предпринимать что-то не собиралась. Плащ уже давно валялся где-то под столом, а собранные в прическу волосы рассыпались по плечам ярким пятном, вместе с хвостом маяча среди обычного тёмного зала. Я стояла посреди схватки, привлекая внимание своей неподвижностью и безразличием. Почему-то именно сейчас мне не хотелось совершенно ничего. Бандит сделал пару шагов ко мне и резко остановился, словно опасаясь, что я сделаю что-то убийственное.

– Дёрнешься, и я тебе ноги перелломаю! – заорал он, пытаясь перекрычать шум драки вокруг, – за такую хорошо заплатят на рынке рабов.

Голос его звучал неуверенно, однако он медленно подходил ко мне. Шаг за шагом лицо его покрывалось все большим количеством пота, а я нащупывала на столе стакан или что посерьёзнее, чтобы заехать ему по голове. Но на гладкой холодной поверхности не было ничего, видимо потому, что

стол был несколько раз перевёрнут.

Когда нас разделяла лишь пара шагов мужчина решил протянуть ко мне руку, однако перед его лицом что-то сверкнуло, по воздуху прошла рябь, или скорее несколько темных волн, а пальцы бандита упали на пол. Посмотрев на свою искалеченную конечность, разбойник захрипел, из его рта брызнула тонкая струйка крови и он упал, последний раз сверкнув глазами.

Я видела мертвых много раз. Так уж вышло, что я состояла в банде. Периодически кто-то пропадал, умирал во время драк или сходов, или же "случайно" падал из окна Дома. Там были жестокие правила и законы. Но никто этого не замечал. Я так же, как и все оттуда, умела за себя постоять, не боялась вида крови или смерти. Однако то, что произошло сейчас было поистине ужасным. Прямо перед моим лицом зарезали человека, а я просто не знала, как на это отреагировать.

Я сделала шаг вправо, не желая запачкать туфли в крови и посмотрела на Лорда Вольтера, который все это время стоял и смотрел на меня не отрываясь. Я даже не испугалась его неожиданного появления рядом. Беззвучный портал? Или это я ничего не слышу из-за громкого шума?

Мужчина хмыкнул, стоило мне спокойно взглянуть на него, вытер длинный черный клинок об одежду недавно умершего и зашвырнул его в портал. Я же сделала судорожный вздох, осознавая, что почти все время, что стояла здесь, я не дышала. И развернувшись полностью, подбежа-

ла к Вольтеру, уткнувшись в тёплую мягкую ткань плаща на груди мужчины. Тот приобнял меня за плечо, уткнув в плащ сильнее, а после наклонился и прошептал на ухо:

– Сильно испугалась?

Я подняла взгляд, столкнувшись с вмиг потемневшими чёрными глазами. Медленно, словно заворожённая, я кивнула ему и обхватила его руками поперёк груди, бессовестно засунув их под плащ. Наверное, странно обнимать того, кто несколько секунд назад позволил себе убить человека, пусть и желавшего навредить мне. Но я не могла контролировать собственные странные чувства. Я доверяла ему настолько, насколько не могла позволить этого даже самой себе.

– Пойдём домой, – уже громче сказал он, а я только сейчас осознала, что вокруг стоит полнейшая тишина.

Оборачивалась я медленно, словно не желая видеть того, что предстояло. Все, кто был в кабаке, застыли – замерли в тех же позах, как это было до прихода Вольтера. Был это стазис или что-то подобное, я не знала, однако глаза у всех шевелились, а значит они были в сознании.

– Марконтъяр, она... – я снова подняла взгляд на Феликса.

Мужчина взял меня за руку и улыбнулся.

– Их перенесут.

Я кивнула и последовала за ним к выходу. Идти пришлось достаточно быстро, потому как шаг у нас с мужчиной был разный. Тем не менее я успела рассмотреть и расколотые на

части остатки мебели, и застывших на месте разбойников, и друзей, которые, кажется, как и я были на грани поражения.

Стоило нам выйти из кабака, как в нос ударил морозный ночной воздух, а на плечи лёг тёплый вольтеровский плащ, оставив мужчину в чёрном костюме.

Из-за угла к нам тут же шагнула тень. Я в испуге перешла на другую сторону от Лорда и схватила за рукав пиджака, вызвав на его лице довольную улыбку. Незнакомый мужчина в плаще поклонился, выйдя на свет.

– Развлекайся, – произнес Феликс, повернув голову в сторону незнакомца, – троих Асгардовских депортируй.

В ответ послышалось отчеканенное:

– Да, альфа.

И мы сделали шаг вперед.

– Но нас было пятеро! – остановилась я, по инерции пройдя еще пару шагов за Вольтером.

Лорд замер на месте, посмотрел на меня и кивнул, кажется что-то вспоминая.

– Майкл Райдер был с вами?

Я кивнула, не очень понимая, куда принц успел деться.

Однако адекватные мысли у меня в голове в тот же момент улетучились, потому как в паре метров от нас открылся портал. И вот, казалось бы, все очевидно до крайности: для того чтобы попасть в школу, нам нужно переместиться. Мозгом я понимала, что это необходимо и правильно, но все равно развернулась и шмякнулась носом в плащ Князя, ви-

димом, чтобы вообще ничего не видеть. Осталось только заткнуть уши и срастись с землёй. Ага.

Не стерпев очередной мой молчаливый бойкот, Вольтер без слов подхватил меня на руки. Кажется, он привык к моей дурусти. Хотя, с таким выражением лица, с каким он вошёл в кольцо перехода, правильнее было бы меня за волосы тащить. Причём куда-нибудь в преисподнюю.

– Вы договорились с миридой? – тихо спросила я, смотря на то, как за спиной Феликса захлопывается окно перехода.

Мужчина, конечно, отреагировал спокойно на то, что мы отправились покорять один из самых жутких кабаков Империи Драконов, однако это и было проблемой. Я не могла понять, что он может сделать в той или иной ситуации. Может, при всех он и ведёт себя как ледяная скала, но стоит нам остаться наедине, вдруг полезет драться? У нас на секундочку весовая категория разная – он меня, только замахнувшись, ветром с ног собьёт.

Забавно то, что проверять я это собралась самым идиотским способом – на ощупь. То есть пытаюсь поговорить.

Папочка бы в данной ситуации уже орал, ну или кипел от ярости. А Вольтер молчит. Мне от этого становится немного жутко.

– Относительно, – совершенно спокойным тоном произнес Лорд, чем заставил меня выдохнуть, – ты знаешь, что страж замка принимает ту форму, в какой сейчас находится её хозяин?

Я взглянула на Вольтера, осознавая то, что он сейчас произнес.

– Это значит... – промямлила я, но моя фраза была сопровождена его выходом из портала и шёпотом на ухо:

– ...что ты олицетворяешь себя с маленькой запуганной птичкой.

В эту секунду взвыли сирены, замигали сигнальные огни по периметру замка, и с моей излюбленной лавочки вскочил отец. Взгляд его был серьёзен, суров и немного обеспокоен. Но кары небесной он мне не нёс, чему я была несказанно рада.

– А как выглядит твоя мирида? – поинтересовалась я.

На секунду в глазах Феликса что-то сверкнуло, но взгляд уже покрылся инеем и поблек. Лорд устремил его на отца.

А я, кажется, попала в самую точку. Спасибо маме и Дому, научившему меня искать людские слабости и пороки и бить по ним как можно сильнее. Не утверждаю, что я его задела, скорее уж сама себе напридумывала. Что поделаться с льющимся через край эгом. Но я с уверенностью могла сказать, что хочу увидеть его мириду.

Что же Вы скрываете, Лорд Вольтер?

– Раны или травмы есть? – неожиданно спросил Вильгельм, остановив нас.

Так как папочка стоял сзади, а мы уже почти отошли к башне, нам пришлось развернуться. Князь взглянул на отца, неожиданно усмехнулся и выдал:

– Беспокойся лучше за мальчишку.

Мы успели вновь развернуться на месте и подняться по ступеням, как в центре у самой клумбы открылся портал. Из него сперва выпихнули Марконтьяр, устами которой над замком раздался заковыристый драконий мат, а потом вполне понятное "Я еще того бородатого не добила!". После на девушку упала Гавния, вцепившись в руку драконицы, всхлипнула и разразилась рыданиями на всю площадь, заставив Мао скептически осмотреть её на наличие, видимо, совести. За ними вышел очень хмурый Майкл, попытавшийся пнуть Ни, но ожидаемо получивший от драконицы во второй не подбитый глаз.

Над происходящим кошмаром раздалось громогласное вильгельмовское "ПРЕКРАТИЛИ!", и все замолчали, повинно опустив головы и спрятав глаза.

Мы же зашли в башню, захлопнув дверь настолько громко, что у меня заложило в ушах. Вольтеру определенно что-то не нравилось. Меня же прельщало, что вымещается всё не на мне. Кажется, меня воспитали на пропаганде домашнего насилия. Почему у меня мысли к нему только и сводятся?

Может потому что в глубине души я боюсь Князя?

– Стойте! – выкрикнула я, не сдержавшись.

Мы уже поднялись на одну ступень, а моя совесть только сейчас очнулась.

– Отпусти... я... мне нужно на улицу! – я взглянула на Лорда, который с полминуты смотрел на меня так, словно в

эту же секунду собирался закатить глаза.

И мы продолжили подниматься. Я сжала челюсти, нахмурила брови и исподлобья взглянула на мага, не желавшего даже слушать меня. Тот оглядел моё лицо, усмехнулся и продолжил восхождение.

– Очень злая маленькая птичка, – мужчина улыбнулся.

Я попыталась выбраться. Первые секунд десять всё шло относительно успешно – я барахталась. Остальную минуту меня просто прижимали сильнее. Мы дошли до моей комнаты, и я успокоилась. Но так как отпускать меня никто не планировал, я завопила на весь этаж:

– Ты обещал мне свободу!

Мужчина внял и остановился настолько резко, что я даже ойкнула, а затем поставил на ноги. Секундная заминка, в течение которой я поправила одежду и зло на него посмотрела, а затем пошла обратно, намереваясь взять руководство дебошем на себя.

– Лучше взгляни в окно – они все ушли спать, – как-то устало произнес Феликс мне вслед.

Я остановилась, медленно обернулась и прошагала до двери. Распахнула её, быстрым шагом преодолела расстояние до окна и запрыгнула на подоконник, уже уверенная, что мужчина не соврал. Почему-то в душе теплилась вера в его благородство с того самого первого дня встречи. Точнее второго – где ещё кабан фигурировал. По факту он делал то, чего я не хочу только тогда, когда мои собственные действия косили в

сторону большой глупости. А значит, доверять ему я могла.

Что сейчас было доказано в который раз – на площадке было ещё темно, но уже пусто. Все ушли отсыпаться. Тем более рассвет был близок.

– Вот видишь, – моего плеча коснулся его пиджак – прикосновение я почувствовала даже сквозь плащ, все ещё накинутый для того, чтобы не замёрзнуть.

Хвост автоматически обвился вокруг запястья Феликса, кисточкой юркнув в ладонь. Я закатила глаза, затем проследила за улыбкой Лорда, который неожиданно легко сжал кисточку пальцами. По телу прошёл разряд тока, я замерла, не понимая, почему не могу сделать глоток воздуха. Эта часть тела определенно была настолько интимной, что мои округлившиеся глаза смотрели только в хитрые вольтеровские, а мозг не находил слов. И это все до момента, когда Феликс решил, провести пальцем против шерстки от кончика до середины хвоста, обводя тесно сжатые кольца. Синему паршивцу всё понравилось, и он сжался сильнее, мне же – нет. Потому я схватила руку Лорда, отвела её подальше от бессовестных конечностей и оперативно размотала хвост, пытающийся заползти куда-нибудь, лишь бы не слушать доводы, которые посылала ему я.

Вдоволь насладившись самобичеванием на тему "Грех «чревоугодие» и как с ним бороться", я спрыгнула на пол, прошла до кровати и села на неё, надеясь, что Лорд уйдёт сам.

– С Барсиком все в порядке? – переча самой себе, спросила я.

Конечно не правильно спрашивать жениха о бывшем парне, но извините, я чувствую ответственность за этого разгильдяя, пусть он и старше меня на хренову кучу лет.

Лорд ответил мне мельком дернувшейся щекой, злым взглядом и неожиданно спокойно произнес:

– Ничего серьёзного.

Я улыбнулась, понимая, что кое-кто пытается скрыть ревность. (Или это снова мое эго?) Однако мне было приятно, что Феликс, уже направившийся в сторону двери, не ответил мне грубо или зло. Наверное, именно это стало мотивацией моего поступка. Возможно, ей послужили несколько тупоголовые романтические мысли в моего голове. Но не суть.

– Лорд Вольтер, – окликнула я его, скидывая туфли с ног.

Мужчина повернулся, пронаблюдал за моими манипуляциями, усмехнулся и поднял бровь.

– Не могли бы Вы подойти ко мне? – я улыбнулась и встала ногами на кровати, в надежде сравняться с ним ростом.

Так и вышло, потому как, когда он подошёл, все ещё недоумевая по поводу моего поведения, то я была на пару сантиметров выше его. Однако дотянуться я не смогла бы, даже сделав шаг вперед.

– Еще чуть-чуть... – пробормотала я, заливаясь краской так, что уши и щеки начали полыхать.

Но Лорд подошел, оставив между нами не больше десяти

сантиметров. Я же, пока не растеряла свою храбрость, положила руки ему на плечи и прижалась губами к губам. Выдав звонкий "Чмок!", как обычно целовала меня в лоб мама, я отстранилась и с самой счастливой из всех возможных улыбок произнесла:

– Спасибо за то, что спасли.

Вольтер почему-то моего счастья не разделял, потому отстранился до конца и убрать руки не дал, наоборот прижав меня к себе сильнее. Он ткнулся мне в щёку носом в тот момент, когда я слегка отвернула голову, и провёл им от подбородка до самого уха, вызвав у меня волну мурашек. Его руки при этом скользнули вниз, немного сжав талию, но затем одна из них схватила многострадальный хвост, вызвав у меня что-то отдаленно похожее на хриплый стон.

Я услышала, как усмехнулся Феликс, проведя почти от самого основания хвоста до кончика и склонившись к моему уху, прошептал:

– Зови, если хочешь поблагодарить... ещё.

После меня слегка толкнули в грудь, заставив упасть на попу из-за подкошенных ног, и удалились, улыбаясь потемневшими от собственной наглости глазами. Или озабоченности, тут как посмотреть.

Я ему! А он! Слов не было, щёлкнувший замок в двери после того, как он закрыл дверь, вообще выбесил. Я определенно ненавидела его за это. Организм же твердил обратное, словно насмехаясь надо мной бедной. Я откинулась на

подушки, пытаясь усмирить все ещё сбитое ко всем чертям дыхание и успокоиться.

Хвост, удивительно спокойно лежащий прямо, и явно получивший шок, был убран подальше чтобы не мозолить глаза. Хотя... разве виновата часть тела, которая разбирается в чувствах и желаниях хозяйки лучше, чем она сама? Риторический вопрос.

Наверное, я так никогда себе и не признаюсь, что моей влюблённой глупости хватит на целый континент. Или я, скорее всего, у всех, кого когда-либо встречала, эту самую глупость отняла.

Что ж, время покажет, была ли я настолько глупа.

В столовой замка было как-то сумрачно и скверно, что можно было сказать и о моем настроении. На улице с самого вечера собирались грозовые тучи. Лучи лун хоть и проникали сквозь этот заслон, однако радости они не приносили.

Погода Деймоса была одной из самых непонятных загадок этого мира. В одну и ту же ночь я могла наблюдать, как раскрываются ярко-алые цветы чего-то крайне напоминающего сирень, по крайней мере с таким же запахом, и в следующее мгновение – снежные хлопья и резкое похолодание.

Как я уже поняла, новый мир не поддавался логике ни в чем, будь то погода, природа или магия.

Прошло уже чуть больше недели с того момента, как мы решили отпраздновать моё воскрешение, а я всё ещё не могла успокоиться. Во-первых, Барсик был на грани. Актиния Кери, то есть всеми неуважаемая бабуля прибегала исцелить единственного, как оказалось, наследника своего рода, а заодно наорать на Вильгельма и меня, за то, что, как она выразилась, мы "обязаны следить за сохранностью жизни и здоровья" её сыночка. Особенно я, как будущая невеста. Пока отец пытался осадить Богиню Фобоса, очнулся Барислав, услышал весь их разговор про Вольтера и контракт и обиделся. Причём на всех и сразу, потому уже несколько дней сохранял молчаливый бойкот. Моя же радость по поводу его

выздоровления сменилась радостью его молчания, потому что была счастлива почти всё время.

– А здесь мы видим страдающую от невыносимой любви висталку, – на стул слева плюхнулась Мао, ткнув меня когтем, будто проверяя, жива я или уже стухла.

За что получила хвостом по ноге, затем пробормотала что-то нелицеприятное и ткнула меня ещё раз.

– До сих пор не верю, что ты подписала договор с Лордом Вольтером, – Гавния отпила немного сока из бокала, поставила его на стол и, нахмурившись, продолжила, – хотя... он красивый.

– И богатый, – тут же добавила Марконтьяр, ехидно взглянув на русалку.

Та кивнула, нахмурилась ещё больше и заявила бурча:

– Блин... я бы тоже согласилась.

На её фразу раздался громкий "цок" от мальчигов, отвернувшихся в разные стороны, лишь бы не смотреть на нас. Я же закатила глаза, безмолвно бесясь от того, что все резко решили начать обсуждать мою личную жизнь. Причём без меня – я молча сижу.

– Ну и сколько его нет? – спросила драконица, и я увидела полыхающий интересом взгляд.

Естественно ей интересно. Самой-то замуж не особо хочется. А меня хоть сейчас. Причём из чистого любопытства.

– А может тебе самой замуж пора?! – я взглянула на довольно улыбающуюся девушку, спокойно пьющую горячий

чай, который она периодически подогревала огоньком на ладони.

Чашка при этом чернела, коптила и трещала. Я все ждала и надеялась, что содержимое выльется, и кое-кто перестанет баловаться. Но, видимо, провидение было на стороне наглых и задающих нахальные каверзные вопросы.

– Неее. Я ещё пожить хочу, – она взглянула на Ни, – кто, кстати, пойдёт на Мёртвые танцы? Их вообще здесь проводят?

Гавния подскочила от радости, хлопнула в ладоши и открыла рот, сразу же его захлопнув и скосив печальный взгляд в сторону Майкла.

– Что за танцы? – я оглядела всех за столиком и неожиданно широко зевнула, вспоминая, что опять плохо спала прошлым днём.

Русалка, скисшая совсем, облокотилась на спинку стула и взглянула в окно. Остальные промолчали, видимо предоставляя право высказаться главной "тусовщице".

– Может ты слышала про Мертвый праздник? – она взглянула на меня и, увидев мои нахмуренные брови, продолжила, – в эти сутки мы празднуем смерть второй Луны и её возрождение.

– Лунное затмение? – спросила я, кажется понимая, откуда у этого праздника ноги растут.

На меня взглянули все, явно недоумевая, о чем я.

– Это когда земля загораживает луну от солнца, и она

становится «невидимой», – я развела руками, мол "всё просто", но под очередными взглядами, прямо говорящими о моей тупости, сдалась и пробормотала, – Ладно. Смерть, так смерть.

Так и хотелось пробурчать "Ну и ходите необразованными". Но я решила промолчать, во избежание, так сказать.

– Воот... И в эту ночь обычно проводятся танцы для всех желающих. Но так как нас не особо выпускают в город, Лорд-директор устраивает их в самом замке. Уже только для учащихся, – взгляд Ни потеплел в отношении меня только к концу собственной фразы, и лишь после того, как я кивнула, якобы соглашаясь с ней.

"Непредвзятость" этих людей меня пугает.

Самым странным было то, что все в этом мире было так или иначе связано с луной. Точнее с лунами. Помнится, ещё до моего превращения в висталку, я читала о единой богине Деймоса. И если упустить ту кучу эпитетов, которыми её облепили в этой книге, то она – самая обычная женщина, наделённая чуть большим количеством магии, чем остальные. Появилась она в момент, когда эти великие и самые сильные маги, что создали новый мир, состарились и ослабели. Так как жизненные силы их покидали, они решили выбрать самого «рыжего» (богиня и вправду рыжая), то бишь самого сильного, и свалить на него всю грязную работу. Все архи-маги (это сильнейшие маги) того времени послали старцев куда подальше и выбрали девушку из правящего рода. Род,

конечно, посопротивлялся, но очень вяло. Естественно, дочь станет Богиней! В конце концов бедняжку привязали к миру, дабы она поддерживала равновесие, межмировые барьеры и прочие нужные вещи. А чтобы не сбежала и не умерла раньше положенного срока, сделали её почти бессмертной.

А дальше все были счастливы. Кроме самой девы. Но сдаваться было не в её правилах, потому она сделала для народа пару добрых дел, махнула в паре мест своим хвостом и стала не просто хранителем Деймоса, как предполагали создатели, а полноценной богиней. Теперь в каждом городе стоит её храм, всё население ниже Лордов ей поклоняется (потому что образования нет), а высшие мира сего не хотят их разубеждать. Для того они проводят такие "увеселения", как Мертвые танцы и радуются тому, как легко управлять людьми с завязанными глазами.

– Как связаны Богиня Грим и Луна? – наконец отошла от прошлых мыслей я.

Остальные, все время проболтавшие об этих самых танцах, подняли на меня глаза. Мао усмехнулась и вновь зажгла огонёк под чашкой.

– Никак, – она отхлебнула, сквасилась и отставила почерневший фарфор на середину столика, видимо пытаясь разделить свой "косяк" меж всеми.

Я нахмурила брови, перевела взгляд с чашки на её хозяйку и кивнула, силясь понять в чем смысл.

– Грим – хранительница мира. Ммм... вот! Как мирида

для замка, – драконица постучала когтями по столу, – Луна же – это богиня всего сущего. Создательница миров и та, кто даровал жизнь всем расам.

– Так. Теперь я точно запуталась. То есть, это... две разные женщины? – пробормотала я.

В голове вообще ничего не сходилось. Если вспомнить, то где-то было написано, что Луна была основателем рода Хакгард, но то, что она была богиней, там не упоминалось. Как и то, что в неё верит даже аристократия Деймоса.

– Я могу дать тебе почитать об этом, – пробормотала Марконтъяр, наливая из заварника новую порцию чая, только уже в другую чашку.

Мне оставалось лишь кивнуть и приобщиться к чаепитию. А также обсуждению того, какое платье лучше всего надеть. Ни на танцы.

Темный Князь уверенной, годами отработанной военной походкой шёл по тёмному коридору Императорского Дворца драконов. Полностью зашторенные окна были настежь открыты и по всему замку, ныне казавшемуся заброшенным, гулял морозный ветер с едким запахом черных лилий – любимого цветка Королевы. Второй этаж был засыпан мелким подтаявшим снегом вперемешку с листвой и разбросанными всюду цветами. Корделия сегодня явно была не в настроении.

Зайдя в округлый кабинет, Вольтер сел в отдалённо стоя-

щий стул в темном неосвещенном углу.

– Ты пришел... я так тебя ждала! – прошептала Королева драконов, вставая с кресла перед камином.

– Не утруждайся, – остановил он её на полпути к себе, – я ненадолго. Зачем ты меня позвала?

Её платиново-белые гладко уложенные локоны трепыхнулись, глаза расширились от бессильного сожаления, а грудь начала вздыматься из-за частого и резкого дыхания. Но совладав с собственными эмоциями, женщина, выпрямилась и отправилась к ближайшему креслу.

– Я скучала... Ты слишком много времени проводишь в Белокаменном замке... Неужели общество Асгарда интереснее моего? Или же... тебя заинтересовал вовсе не Вильгельм?

Глаза Лорда вспыхнули от ярости, но мгновенно потухли, заставив Корделию сжать подлокотник кресла тонкими белыми пальцами.

– Тебя это не должно волновать, – ледяным тоном произнес мужчина, смотря в упор на потемневшую лицом женщиной.

Она смиренно кивнула, принимая его слова, но затем взгляд её потеплел, и она продолжила уже тише и мягче.

– Интересно, как отреагирует Леди Асгард, узнав правду?

Резкая вспышка ярости отразилась на лице Князя, заставив Королеву вжаться в спинку кресла и замолчать, повинно опустив голову.

– Шантажируешь?! – прорычал мужчина, подойдя к Корделии, и навис над ней, облокотившись на ручки кресла.

Та резко подняла глаза, встретившись взглядом с любимым, и побормотала более поспешно, чем хотела:

– Что ты, Феликсиниан! Я бы никогда не посмела сделать что-то подобное... тем-более то, что могло бы помешать твоим планам!

Лорд усмехнулся, выпрямился и, обдав Леди презрением, прошёл к окну. Над далекой горной грядой полыхал закат. Сочное кроваво-красное солнце опускалось медленно, однако первые звёзды уже горели, знаменуя приближение ночи.

– Тогда хватит строить из себя оскорбленную невинность, переходи к делу, – не поворачивая головы, сказал Феликс, очевидно намереваясь поскорее попрощаться с женщиной.

– Я и в самом деле немного обижена... – пробормотала она, нахмутив брови, но уже встрепенулась, не увидев желаемой реакции, – я никогда так не поступлю... Я же люблю тебя.

Мужчина повернул голову в её сторону, холодно оглядел красивое лицо с выразительными влюблёнными глазами и безразлично произнес:

– Не утруждай себя лестью.

Королева задохнулась от бессильной ярости. Но лишь на секунду – в тот же миг она надела приветливо-отчуждённую маску и потушила тот ураган обиды и злости, что бушевал в мозгу и груди.

Несколько минут затянувшегося молчания повисли в комнате, угрожая упасть на головы присутствующих чем-то весьма тяжелым. Каждый явно думал о своём. Напряжённую тишину прервала как обычно Королева, задумчиво оглядев Лорда:

– Мои вербовщики вернулись буквально ни с чем... Никто не хочет пачкать руки в крови! Даже за горы золота!

Мужчина усмехнулся, повернул голову в её сторону и взглянул на неё свысока.

– Не удивлён.

Внезапно открывшаяся дверь заставила Корделию встрепенуться и посмотреть на собственного мужа, отчего Вольтер усмехнулся. Женщина явно умела играть на чувствах других, почему же она раз за разом ошибалась с ним?

– Лорд Вольтер, какая честь! – с ноткой иронии произнес Норвилас Селитра – Император Драконов – тот, кто номинально считался живым трупом номер два. После Магистра, конечно же.

– Мой Лорд, я рада, что Вы пришли, – со сладко-приторной улыбкой сказала Королева.

Не смотря ни на что, мужа она боялась, хотя и умело манипулировала им.

– Лорд Вольтер, – Селитра склонил голову в приветственном кивке, дождался, пока это повторит Князь, и рывком преодолел расстояние до кресел.

Затем тяжело упал в одно из них и выпрямил когда-то сло-

манную ногу, которая теперь не давала покоя и адски болела при каждом шаге.

– Как здоровье Ваших родителей, Лорд? – охрипшим от приступа боли голосом спросил Император, решив соблюсти традиции разговора аристократов.

Кривая усмешка появилась на лице резко развернувшегося всем корпусом Князя. Он прошёл к столу и по-свойски взял с него пару бумаг.

– Прекрасно, – ответил он, вчитываясь в написанное, – оба благополучно мертвы.

Лорд Селитра, открывший было рот в желании высказаться по поводу такой наглости, тут же его захлопнул, осознавая сказанное женщиной. Его ошарашенный взгляд был замечен Князем и резко опустившей глаза Королевой. Говорить в момент, когда к ней никто не обращается, она не могла по этикету Деймоса.

– Я подумаю над договором, – не стал терять времени Вольтер, – и внесу правки при необходимости.

Корделия быстро закивала, радостно осознав, что её намеки возымели действие. Он всегда знал, чего она хочет, хотя чаще всего игнорировал и её прямые просьбы, и те самые намеки. Если ему это было не выгодно. Сейчас же мужчина скорее всего нашёл пользу, раз решил настолько открыто намекнуть на согласие – при отказе он бы и не посмотрел в сторону бумаг.

– Благодарю, Милорд, – женщина встала, склонилась в

необходимом реверансе и, не дожидаясь даже кивка в свою сторону, выпрямилась.

Она успела увидеть лишь край плаща, сверкнувший в дверном проеме, который в момент сменился плотно прикрытой дверью.

– Мне импонировало то, что ты играешь роль великой Императрицы! – зарычал Норвилас, – но ты ввязываешься в опасные дела!

Королева взглянула на мужа и устало произнесла:

– Я вступаю в войну с Магистратом. Это намного опаснее небольшого договора с Лордом, у которого есть воины.

– Сидеть в замке и руководить солдатами совсем не то же самое, что лезть к Тёмному Князю! – Император покраснел от злости и закашлял, видимо намереваясь продолжить кричать.

Леди оглядела мужа в приступе, спокойно взяла со стола специально предназначенные для этого салфетки и медленно, словно наслаждаясь действием, подошла к мужчине. Норвилас согнулся пополам, хрипло кашляя и все больше падая вперед. Королева успела в последний момент, поймав его и усадив прямо. Она протерла его лицо салфеткой, достала из кармана сюртука капли и заставила проглотить тягучую горькую жидкость, останавливающую приступ лишь потому, что являлась наркотиком, как раз вызывающим ломку и сами приступы. То самое "лекарство", что несло мучительную смерть нелюбимого мужа в течении долгих трех лет.

– Обещаю, что не пострадаю. И не ввяжусь во что-то опасное для меня, – прошептала она ему на ухо, когда в комнате наступила тишина.

Выходные дни подкрались незаметно. Точнее я знала, что они близко, однако на Деймосе было столько праздников и других поводов не учиться, что периодически мне становилось скучно. А если мне становилось скучно, то в голову автоматически приходило что-то сродни апокалипсису. Поэтому, пытаясь усмирить свой характер, скуку и остальные неблагоприятные порывы, я читала. Моего рвения никто не оценил, так что в библиотеке я "тухла", как говорила Ни, одна, периодически навещаемая только злой Марконтъяр, которую доводил Барсик. В таком темпе пролетели почти три недели полу-безделья: в редкие учебные дни нам давали крохотные крупички знаний, их в свою очередь я или углубляла сама, или уже знала, логически догадываясь о настолько очевидных вещах.

Библиотека в школе была не просто большой – огромной. С открытым от удивления ртом я ходила сюда первые дня три – не могла надивиться высоким, уходящим под самый потолок стеллажам, разбитым по уровням узкими подвесными мостиками и нередкими каменными лестницами, ширина ступеней которых позволяла безопасно стоять и даже сидеть, не боясь упасть. В то же время каждый уровень уходил к стене, где в особых нишах стояли диван, пара кресел и чайный столик для удобства чтения.

Всего уровней было больше двадцати – выше я не поднималась. Однако знала, что под самой крышей был закрытый этаж, предназначенный только для учителей и директора, в который не пускали учеников из-за ценности тех книг и документов, что хранились там. Хотя, скорее всего, я врала самой себе. Причиной того, что я пришла сюда в первый раз, стала точно не скука. Может потом она и стала отправной точкой, но сперва я хотела найти информацию о подселенцах.

И это оказалось действительно сложно, потому как не особо приветливая женщина-библиотекарь меня проигнорировала, медленно цедя чай из треснутого блюдца (не из чашки) и внимательно заглядывая в любовный роман в потрёпанной обложке. А книги, естественно, были разбиты по алфавиту. Так помимо того, что в моей голове что-то замкнуло и Деймосовские буквы я тоже переводила, так они еще и не совпадали! То есть я искала уровень с буквой "П", а здесь это была загогулина, очень похожая на "З", только еще с хвостиком и перечеркнута крест на крест. Но книги здесь были совсем на другие буквы! Значит мой запрограммированный на этот язык мозг просто давал мне значение слов, а то, как звучит оно на новом языке, я не знала, потому и букву, с которой оно начинается, понять не могла.

В конце первого дня мне хотелось если не покусать кого-нибудь, то психануть и вернуться на Фобос – там все понятно было. Однако, на следующий день я пошла покорять

эту вершину вновь, не желая сдаваться куче книг и рукописей.

Мое весьма громкое ворчание довело библиотекаря только на третьи сутки, однако я была довольна как удав, проглотивший... низкую тетеньку в очках, которая бессердечно меня игнорировала несколько дней. В итоге мне показали небольшую платформу с кафедрой, которую я сперва считала предназначенной для выступлений. Подойдя к которой и отдав магические крохи, ты мог вызвать к себе книги по нужной тематике. То есть поднимаешься, кладёшь руку на небольшой выступ, отдаёшь импульс и чётко называешь название, автора или слово, которое тебе необходимо найти. Книги летят к тебе сами, потому можно спокойно идти и с чайком изучать все, что покажется интересным.

Вот только, насколько бы проще мне не стало жить с таким приспособлением, за прошедшие три недели я почти ничего не нашла про подселенцев. Общий смысл сводился к тому, что и так было мне известно: каким-то магическим образом маг-целитель запечатывал тело и разум болеющего ребенка в особый "кокон" и помещал в здорового. Кто из них будет контролировать носителя решал уровень силы, у кого выше – тот и главный. В течении определённого времени носитель и подселенец взаимодействовали вместе – зависело это от болезни. Но не более двух лет, потому как дальше шло полное слияние, которое могло привести к смерти подавляемого. Бывали, конечно, и счастливые случаи, однако чаще

всего он или умирал, или становился "овощем" без разума, чувств и мыслей.

Интересным, кстати, было и то, что при выселении процент выживания носителя был равен десяти. Это было следствием того, что при этом достаточно длительном процессе он должен был довести себя до состояния близкого к смерти. Причём обязательно сам и по собственному желанию, иначе ритуал не сработает. Грань между жизнью и смертью поможет "выбраться" подселенцу, а носителю – лишиться сил. Большая часть пациентов после такого лечения умирали, потому маги и решили больше его не практиковать. С чего подселением решила побаловаться бабуля, мне было не понятно, однако причиной скорее всего и являлась болезнь моей подселенки.

Думаю, не будь я при подселении младенцем, то скорее всего согласилась бы. Все же я не смогла бы выдержать болезнь ребенка, которого могла бы спасти. Хотя эта девочка старше меня лет на пять. Или ей было четыре, когда все произошло?

Как бы то ни было, ничего интересного по этой теме я больше не нашла. Были ли тому причиной гонения, произошедшие несколько тысяч лет назад как раз на таких "лекарей", или же непрacticуемость таких методов сейчас, но я и этому была рада.

Интересовал меня также тот факт, что никто, кроме самой бабули Актинии, не знал личность подселенки. Вместе

с именем, возрастом, родом и многим-многом другим, что должно было быть у обычного ребенка. Однако по счастливой случайности я знала имя и возраст. Хотя название рода или фамилию я не могла вспомнить, как не пыталась.

Итак, Алесса – девочка четырёх лет. Если отсчитать примерный возраст от моего дня рождения, то получится две тысячи первый – двухтысячный год. Сколько девочек с таким именем и возрастом родилось на Деймосе в эти года?

Ответ: ни одной.

В тот год, собственно, как и обычно, родилось в несколько раз меньше девочек, чем мальчиков, однако именно в двухтысячном был упадок рождаемости. Да и имя было нетипичным для аристократии, а именно с неё я начала поиски, ведь скорее всего простолюдинка вела бы себя по-другому.

Это наводило на мысль, что Алесса, возможно, дитя Фобоса (что было немного очевидно, ведь вселили её именно там, а род Кери жил в том мире очень долго). Что-что, а записей актов рождения со старого мира у меня не было, как и возможности их пополучить.

Потому на некоторое время я забросила это дело и переключилась на... геральдику. Да-да, именно на неё. И это казалось мне спасением, потому как абсолютно каждый род аристократии двух миров был здесь учтён.

Я изучила всё. Но разочаровалась ещё на половине. До меня дошло, что "простые" дети Фобоса и Деймоса сильно отличаются. А значит, самая обычная девочка с мира бабули

могла быть Алессой, которую я ищу. И это стало проблемой. А перебрав многочисленные древа, я не нашла подходящих аристократок.

Тупик подкрался спустя две с половиной недели невыносимой работы. Меня не смущало то, что все было впустую, наоборот – я радовалась подвернувшийся возможности погрузиться в собственные мысли. Мою бурчащую и задумчивую особу не раз пытался остановить отец, а вместе с ним Вольтер и друзья. Однако, услышав очередной сложный для понимания вопрос, меня отпускали. Все, кроме Князя, тот каким-то образом понимал то, что я хочу услышать, и иногда отвечал и на моё удивление попадал в нужное направление – именно он предложил поискать в геральдике. Правда, я не сказала, кого именно я ищу, но идея тогда мне казалась золотой. Надо было напрямую спросить о ребёнке.

Феликс слишком много знает и столько же скрывает, так что, думаю, он мог бы мне поспособствовать. Если бы появлялся чаще и не исчезал так резко!

Последние дни перед Днём Смерти Луны я все так же ковырялась в геральдике, изучая древа Кери, Асгард и Вольтер. И хоть первые два были достаточно интересными, но внимание привлекли именно последние.

Станным было то, что один из Великих родов Деймоса появился всего-ничего, почти сорок лет назад. То есть включал он всего два поколения! Первым был отец Феликса – Александр Вольтер, появившийся считай из ниоткуда. Про-

сто пришёл на Деймос, стал главой огромного куска земли и людей его населяющих и начал править. Забавно, конечно, но женился он на обычной девушке – Гилице Винстер из обнищавшего рода графов. А спустя некоторое время на свет появился и сам Феликс. День рождения у него и вправду совпадал с моим.

И старше он меня был ровно на семнадцать лет. Забавно, конечно, с одной стороны, но с других вот не очень.

В этой книге, или же это был больше учебник, были приведены ко всему прочему иллюстративные портреты. Общую суть они отражали, однако были настолько маленькими, что хотелось как минимум раздобыть лупу. Как максимум найти нормальные портреты, чем я и занялась. И нашла их достаточно быстро – стопка книг, что прилетела ко мне ещё в прошлый раз, была распотрошена до конца, а в ней и нашлось дополнение к геральдике, где абсолютно все портреты были даны в масштабе.

Первым мне на глаза попался именно старший Вольтер, который Александр. Достаточно аристократичного и хрупкого телосложения мужчина лучезарно сверкал улыбкой. Однако злой взгляд и неожиданно светлые волосы портили всё. Блондинов я от природы не люблю, но вот глаза... льдистые и злые. Они были очень похожи на те, которые я периодически видела у его единственного сына, являющегося полной противоположностью своего отца.

Женщин здесь не изображали, и меня это не удивило. Од-

нако то, что я увидела, перелистнув страницу, повергло меня в шок. Точно такие же льдистые глаза, только чёрные и особенно колкие, прямой уничижающий взгляд и жуткий рубцевидный шрам от брови до самого подбородка, пересекающий абсолютно белый, словно слепой глаз. И подпись: Феликсиниан Александр Вольтер – единственный наследник, темная магия, уровень высший.

Не знаю, сколько я просидела, склонившись над портретом того, в кого была влюблена со всей определенностью, и того, кто иллюзиями скрывал лицо чудовища. Изменилось ли моё мнение о нем? Определенно да. Я стала ближе к нему. Пусть и на маленький шаг, но завеса тайны приоткрылась.

Теперь мне хотелось знать больше, намного больше. Я хотела узнать всё.

Последние предпраздничные дни тянулись как патока, лишь изредка время ускорялось и не казалось скучным настолько, что хотелось лезть на потолок. За три дня до той самой Ночи уроки заменили на беготню с украшением всех дверей, окон и каминов. Точнее, по традиции каждый ученик замка должен был обвешать вышеперечисленное живыми цветами и травами в стазисе, дабы выдворить всё плохое и нечистое из комнат, а также приманить хорошее.

С украшением я справилась минут за пятнадцать, включая формирование стазиса, который ставился практически моментально, пусть и с привычной болью. А после начала скучать. Библиотека была полностью перелопачена, по край-

ней мере та часть, которая меня интересовала. Марконтъяр лежала рядом и листала газету или журнал, я так и не поняла, а остальные очень тщательно готовились к празднику.

За ту неделю, что я пропадала в хранилище информации, особо ничего не произошло. Кроме того, что парочка голубков: Гавния и Майкл распалась. И, если верить Мао, то навсегда. По "удивительной случайности" я узнала об этом почти первая. Потому как часов с десяти вечера мне таскали цветы от принца. Не особо вчитываясь в стихи и прочую лабуду, которую он пишет на открытках, я возвращала их обратно, чувствуя что-то между дискомфортом и предательством перед Вольтером – пусть фиктивным, но женихом. Что поделать со стереотипным мышлением? Особенно подкрепляемым на Деймосе.

Очередной громкий стук в дверь отвлек меня от длительного залипания в окно. Мао привычно сказала "войдите", лениво потянувшись и зевнув так, будто не спала несколько суток. Дверь медленно отворилась, явив нам высокого худощавого парня, профессионально улыбнувшегося именно мне (видимо запомнил, кому таскает новые букеты уже третий час к ряду). Мне была протянута открытка со стихами и букет чего-то похожего на магнолии, только яркого синего цвета в оранжевую крапинку. Взгляд переключался с цветов обратно на доставщика, который скис в ту же секунду и пробормотал:

– Леди Асгард... это лириины... их достать практически

невозможно! Возьмите хотя бы их... Жалко же.

Я мотнула головой, пытаясь затолкать собственную совесть в самый укромный уголок сознания, и вновь отвернулась к окну. Ну не буду я принимать от него цветы! Это помимо того, что некрасиво по отношению к нему самому, так я себя ещё и обязанной буду чувствовать. А оно мне вообще не надо.

– Шёл бы ты отсюда, парень, – вскочила на ноги Марконтяр, – видишь, какая у нас Леди правильная.

За что схлопотала мой презрительный взгляд. Девушка на мою сквашенную моську отреагировала усмешкой и взлохмачиванием и так растрепанной косички. Я поправила волосы, поймала очередной печальный взгляд парня и проследила за тем, как тот открывает дверь, затем замирает, бледнеет и пятится назад. А в комнату, словно крадущийся хищник, медленно входит Лорд Вольтер. Секундная заминка, в течение которой мужчина осматривает посыльного, цветы, меня, и на его лице расплывается ехидная улыбка.

– М...м...милорд... – пропищал в прямом смысле этого слова парень с цветами, чуть ли не плюхаясь в обморок и одновременно пытаясь поклониться.

Вольтер, уже потерявший к нему интерес, прошел мимо, сел в кресло напротив меня и, поставив голову на согнутую в локте руку, впериł пронзительный взгляд чёрных глаз в мою скромную персону. Так и хотелось спросить: и в чем я успела провиниться? Но Лорд молчал и был очевидно скептически

настроен на подобного рода вопросы с моей стороны.

– Пойду я, пожалуй, схожу куда-нибудь... туда, – пробор-мотала Мао, направив взгляд на дверь, уже прикрытую с невиданной аккуратностью посыльным несколько секунд назад.

Отлично, все меня бросили. Что-то мне подсказывает, что и цветы больше не будут приносить. Это, конечно, плюс, однако оставаться наедине с несколько разозленным Князем не особо... комильфо.

– Поедешь со мной в сады на праздник? – неожиданно мягко спросил Лорд, когда за подругой закрылась дверь.

Я перевела удивленный взгляд на мужчину, весьма оперативно меняющего настроение, внешний вид... и много еще чего. Сказано при этом было в таком ключе, будто он не спрашивал, а давал мне разрешение. Ну или уже решил за меня.

– Это вопрос или утверждение? – я осмотрела лицо Феликса, борясь с мыслью о том, насколько сильный морок он накладывает, дабы скрыть шрам.

Спросить об этом напрямую будет, конечно, глупо. Да и страшно. Но пытаться самой что-то увидеть мне не мешает никто. Интересно, зачем прятать истинную внешность, если все, кто его знают, и так шарахаются от него как от прокаженного?

– Пока вопрос, – улыбнулся он мне.

Действительно. Ничего нового я не узнала. Зря только

спросила. Но проверять почву на прочность мне это не мешает, даже наоборот. Должна же я хоть когда-нибудь узнать, сколько вольностей мне доступно.

– Интересно, а как ты собираешься меня заставить? – как бы невзначай глядя в окно пробормотала я.

Лорд хмыкнул, отреагировав на мои попытки разведать обстановку лишь изогнутым в улыбке уголком рта. Я же расслабилась – ещё один шагок к приемлемой вольности прошел без эксцессов. Может так и от напряженности между нами избавимся?

– Сомневаюсь, что ты откажешься, – на меня посмотрели с усмешкой.

Ну и что на этот раз он задумал?

– Это ещё почему? – я даже вперед подалась от интереса.

– Ты просматривала архивы за двухтысячный – две тысячи первый года.

Я кивнула своим мыслям и внимательно взглянула на мужчину, не особо понимая, к чему он ведёт.

– И что с того? – я нахмурилась, – подожди. Откуда ты это знаешь?

Лорд довольно усмехнулся, откинулся на спинку кресла и вогнал меня в ещё больший омут непонимания.

– И как результаты?

Мне оставалось только закатить глаза и пробурчать себе под нос:

– Полагаю ты знаешь.

Мужчина кивнул мне и сощурил глаза, словно кот, напившийся сливок. И хотя сама ситуация не предполагала веселья, но я не смогла сдержать улыбку – выглядел он очень мило. Интересно, не прячь он свой истинный облик, смогла бы я так же беззаботно улыбаться? Или подошла бы к нему вообще? Потому как, какой бы доброй и отзывчивой я сама для себя не казалась (и даже немножко самовлюбленной), я бы морально не смогла противостоять ему так, как пыталась изначально. Люди все же предвзяты, и я не исключение.

– Я могу дать тебе сводки Фобоса за этот период, – совершенно ровным тоном сказал этот... шпион.

Даже не знаю, как назвать его неожиданную слезку. Но по факту я ни одной живой души в библиотеке не видела, кроме меня самой и библиотекаря. Тогда откуда информация? Тем более настолько подробная.

Смущает здесь не только это, но и то, что Вольтер не скажет, откуда он все всегда знает. Только, если ему будет это выгодно. А где найти выгоду для человека, то есть мага, у которого есть всё?

– Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Имени и возраста слишком мало, – наконец выпала из протрации я, – а большего я не знаю.

Задумчивая тишина заполнила комнату. Феликс явно думал о том, стоит ли мне рассказывать или нет. Что-то мне подсказывает, что мужчина знает кучу нужной мне информации, но не скажет и двенадцатой части. Интересно поче-

му? Считает меня маленькой, глупой девчонкой? Или же хочет, чтобы я узнала обо всем сама? Легче было бы просто рассказать то, что я и так почерпну из архивов. Однако, Лорд хочет, чтобы я корпела сама.

Снова так много этих "почему?". Забавно ещё то, что чем больше информации становится, тем возрастает и количество вопросов.

– Варг. Её зовут Алесса Варг, – решил всё же сказать мне Феликс.

Фамилия? Точнее имя рода. Что-то я не припомню никого знакомого с такой фамилией. Хотя, глупо бы было надеяться, что среди моих или бабушкиных знакомых найдутся не особо счастливые родители, не попытавшиеся хоть на пару минут взглянуть как живёт их дочь.

– Мне не особо нравится то, что ты многое знаешь, но рассказываешь только тогда, когда тебе что-то нужно, – очередное моё бурчание.

– Значит ты согласна? – не обращая внимания на мои слова спросил он, как обычно делая это только для виду.

Я вскочила на ноги, прошла к окну, начав рассматривать парк, где слуги уже заканчивали подготовку к празднику.

– А у меня есть выбор? – я вновь перевела взгляд на мужчину.

Мне казалось, что он ответит так же, как говорят обычно, отвечая на эту фразу. Но Вольтер не был бы Вольтером, если бы не выдал что-то подобное этому:

– Нет. Выбора у тебя нет.

Я хмыкнула, по привычке даже забыв сказать колкость или тяжело вздохнуть.

– Ладно, – пожала плечами, – но я возьму с собой парочку друзей.

Лорд не отреагировал на мою наглость совершенно никак, медленно поднявшись и почти строевым шагом пройдя до входной двери. Вот умеет он показать, что разговор окончен. Или это можно назвать "мастерски уйти от разговора"?

– Я в тебе не сомневался, – произнес он напоследок и закрыл за собой дверь.

И что это было? Похвала, или же ехидство? Как можно вообще разговаривать двоякими фразами? Я бы точно забывала, что сказать хотела.

Потому вслед ему показала язык. Но закрытая дверь уже ничего не смогла мне ответить.

Размеренный стук копыт по каменной дороге, шум ветра, пение птиц и громкое зевание Марконтъяр, сопровождаемое таким же не особо тихим бурчанием Гавнии. Солнце уже вовсю светило над головами, однако воздух, посвежевший в предрассветные часы, не позволял высунуть нос из-под длинного вязанного шарфа, который дал мне папандр на прощание, отправляя нас с хмурым видом и бегающими глазами.

Меня это естественно напрягло, потому я сканировала Вольтеровскую спину на предмет написанных на ней секретных мыслей, жутких задумок и прочей дичи, которая вообще никак не могла там появиться. Но, даже осознавая патовость сложившейся ситуации, я продолжала надеяться, периодически впадая в такую задумчивость, что чудом держалась в седле.

Остальные присутствующие, особенно стража и с десяток моих служанок, которых с барской руки отправил с нами отец, бдели за мной, недовольно покачиваясь и подпрыгивая в карете из-за выступающих камней на дороге. Это им ещё повезло – Вильгельм изначально хотел их в закрытых каретах повезти, для сохранности так сказать, однако после моей скрюченной физиономии согласился на то, что имела откидной верх. При желании крышу можно было раскрыть,

чем воспользовались сперва обрадованные мы. Потом правда меня посадили на лошадь, а остальные замёрзли. Но это было уже не так важно, как возрастающая боль в мышцах и ноющая Гавния Блек, заткнуть которую не под силу было никому. Феликс не вытерпел девушку и десяти минут, умчавшись вперед и продолжая вести за собой наш отряд, а я осталась слушать и ощущать на себе все прелести дальних поездов с подругой.

– Почему мы должны тащиться куда-то в такую рань? – хриплым от холода и количества разговоров голосом произнесла русалка.

Тут же из соседней кареты послышался заковыристый, но совершенно не знакомый мне мат. Не буду говорить почему я поняла, что это именно он.

Мне показалось странным, что девушка сказала "рань", взамен логичного "поздно". Ведь если здесь все, что касается времени суток идёт наоборот, то и такие понятия должны соответствовать. Очередной "баг" моего внутреннего переводчика?

– Тебя никто силой не тащил, – открыла глаза Мао, но не сдержалась и зевнула вновь, зажмурившись и укутавшись в тёплое одеяло, осмотрительно прихваченное с её же кровати, – ты могла отказаться.

Ни не мёрзла вообще, видимо сказывалась её «земноводность». Остальные же вздрагивали от каждого порыва ветра.

– А куда мы вообще едем? – неожиданно "проснулась"

Гавния, начав озираться по сторонам так, будто смогла бы увидеть что-то примечательное и сразу понять где мы.

Я вот, например, вообще не отличала ни деревья, ни лес, ни даже дорогу. Хотя и знала, что мы уже час как по другому матерiku едем. И всё это только потому, что перед самым выездом мне всучили карту Деймоса, которую можно было приближать и удалять, словно она была электронной на телефоне. Так я узнала, что в этом мире есть три материка, каждый из которых почти полностью принадлежал Высшим Лордам – каждому по матерiku. Самым большим был тот, что находился справа и носил заковыристое название, запоминать которое я даже не стала, не сумев прочитать его с первого раза. На нём же располагались земли драконов, горы гномов и лес эльфов. Его главой был Магистр и занимал он добрую половину территории.

Левый материк был подвластен Вольтеру, который занимал намного больше половины и почти в два раза больше, чем земли главы Деймоса. Остальное разделили Лорды поменьше и графы, изредка не попадающие под покровительство Лордов. И, наконец, третий, тот, что находился внизу – Артилон, земли моего отца. Он был меньше двух других, однако отец не делил земли вообще ни с кем.

Мы направлялись в сады, расположенные на вольтеровском материке, близ каких-то там гор и в относительной близости от главного торгового города этой местности.

– Да чёрт его знает, – пробурчала я, пытаюсь спрятать под

шарфом порядком окоченевший нос, – какие-то там сады.

Реакция присутствующих меня слегка ошеломила: Мао напряглась и начала переводить взгляд с меня на Вольтера и обратно, Гавния просто замерла на месте, слегка приоткрыв рот от удивления, а парни нахмурились, причём одновременно.

– Seriously? Мы едем в те самые сады Геры? – Марконтъяр вмиг стала собраннее и задумчивее, словно за секунду успела проанализировать всю ситуацию.

Не удивлюсь, если так и было.

– Туда же попасть можно только по приглашению! – Майкл даже привстал на пару секунд со своего места, но сразу же уселся обратно, схваченный за полы плаща Барсиком.

Я недоумевающе оглядела озадаченного принца, затем подняла бровь, как бы намекая, что все до боли очевидно, и для разгадки тайны необходимо только раскинуть мозгами. Но парень всё ещё смотрел на меня, видимо не желая терять ограниченный запас мыслей. Тут уже я не сдержалась, закатила глаза и молча направила руку в сторону жениха, тёмная спина которого словно пиратский парус маячила впереди, заставляя в панике убежать всё живое.

– Ну... да. Не подумал, – оглядев мужчину, произнес Майк, в глазах которого наконец блеснул огонёк разума.

А я слегка надавила ботинками в бока своей лошади, дабы поскорее убежать от волны глупостей, что ожидала меня дальше. На самом деле, комфортно мне было лишь в компа-

нии Мао и, как ни странно, Вольтера. Однако, так как второго я опасалась, то путешествие с одной драконицей показалось мне слегка "рискованным". Ну или я паникёр. Так или иначе, я взяла с собой всю нашу шубутную компанию, с которой хоть и не скучно, но иногда трудно.

Стоило мне поравняться с Князем, ледяным тоном раздающим приказы охранникам, как все трое обратили на меня внимание и замолчали. Снова тайны? Ничего нового.

– Замёрзла? – спросил Феликс, с серьезным видом рассматривая мой шарф и яркий салатový плащ.

Нет, ну а что. Мне, между прочим, опостытели нежно-розовые и пастельные тона. А когда выбирали ткань для пошива плаща, то я и буркнула "зелёный". Вот и получила, что хотела. Даже свежая травка не была такой яркой и сочной, как я.

– Нам ещё долго ехать? – проигнорировала я вопрос мужчины.

Что-то мне подсказывало, что если я скажу правду, меня посадят в карету и запрут на весь оставшийся путь. А в компании Ни, это почти что кара.

– Ты не ответила на вопрос, – в его голосе послышался лёд.

Но то ли у меня мозги совсем отмерзли, то ли я обнаглела и осмелела в край, но я взглянула ему в глаза и сказала, не ощущая даже грамма опасения:

– Ты тоже.

Глаза Лорда сверкнули, затем потемнели, а на скулах заходили желваки. Меня же обдало таким холодом, что мурашки по коже побежали. Стража слаженно отступила на несколько метров кто вперед, кто вбок. Даже лошади заржали, словно почувствовав хищника.

Я опустила взгляд, ощутив, как кожу обожгло стыдом. Не особо помню, но даже на пике своего подросткового максимализма я так не дерзила. Только если не делала это целенаправленно. Но сейчас был другой случай – я словно хотела выместить на нём свои эмоции. Странно, конечно. Раньше я таким не страдала.

– Прости, – я взглянула в потеплевший взгляд Князя, – и да, я замёрзла.

– Два часа до городка и еще двадцать минут до самих садов, – намного мягче сказал мужчина и протянул мне руку.

Так как я не очень понимала, зачем это делать, да и интуиция подсказывала, что закончится все это не особо хорошо, я качнула головой.

– Нет, спасибо. Я и так согреюсь.

Вольтер тяжело вздохнул, но руку не убрал. Я напряглась ещё больше, однако приглашение проигнорировала, стараясь смотреть куда угодно, только не на мужчину. И за что он такой упрямый?

– Алиса. Возьми меня за руку, – голос стал жёстче, но меня было не напугать таким.

Секунд десять, и Князь, который не особо любил повто-

рять, всё же сделал это для меня. После чего ловко ухватился за вожжи, притянул мою лошадку к себе и привязал её, словно на поводок к своему седлу. Ехать мне от этого стало определенно неудобнее, но стоило только открыть рот, как на меня хмуро взглянули, моментально заставив его захлопнуть. Лорд поймал мою уже почти спрятанную руку, потянул на себя и произнес:

– Пересаживайся.

Я оглядела присутствующих, потом лошадь и самого Феликса, который предлагал, а точнее заставлял меня заниматься чем-то... не особо культурным. Да и вообще порицаемым.

– Два раза повторять не буду, – стало мне ускорением.

Ускорением к мышлению, а не действию, как то предполагалось.

– Ты обещал мне свободу выбора, – я подняла взгляд и поймала усмешку в его глазах.

Естественно у него было всё продумано. Я даже не удивлюсь, если каждое моё движение и слово было учтено.

– Я помню, – на губах появилась усмешка, – ты можешь вернуться и сесть в карету.

Не удивившись такому решению, я кивнула и потянулась к его седлу, намереваясь отвязаться и поехать страдать в компании. Но моя рука была схвачена донельзя довольным Князем, а сама я вмиг оказалась сидящей перед ним, сжимающим меня в действительно очень тёплых объятьях. В го-

лове пронеслись мысли от "Тепло! Остаюсь здесь!" до более разумного "Паника! Надо сваливать!".

– Я вообще-то выбрала второй вариант, – пробурчала я, – тот самый, с каретой.

Над ухом кое-кто хмыкнул и низким голосом произнёс:

– Поздно, Леди Асгард. Вы уже похищены.

Я уселась поудобнее, поёрзав в большом седле и вызвав у Вольтера резкую серьёзность. Нет, а чего он хотел? Что я вообще шевелиться не буду? Размечтался.

– И все же Вы, Лорд Вольтер – крайне грубый деспот и тиран, – не сдержалась я.

Очередной хмык.

– В отличие от Вас, Леди Асгард, я не пытаюсь бороться сам с собой.

Я замерла, осознав, что он имеет ввиду. И это была... правда. Я определенно пыталась выселить из себя чувства и эмоции по отношению к нему. Да только, что мне дало это самое осознание? Принципы и предрассудки, да на худой конец даже воспитание не могли позволить мне то, что хотелось. Я даже мысли про него пыталась заглушить. Безуспешно, конечно, но факт остаётся фактом – я делаю глупость потому, что мне это кажется правильным.

В конечном счёте от себя не убежишь. Однако думать об этом мне не хотелось совершенно. Вскоре я завернулась в плащ Феликса, облокотилась на него спиной и стала разглядывать бескрайнее синее небо с редкими темными облаками.

Не знаю, сколько точно времени прошло, но вскоре я, убаюканная ровно вздымающейся грудью Феликса, его теплом и неожиданно приятной уверенностью, что меня поддержат и не дадут упасть, уснула.

Мне снилась длинная молочно-белая вереница облаков на небе. Та самая, что становится заметна, только когда ляжешь на спину посреди поля или луга. И взгляд, и мысли движутся точно так же медленно, плавно и до безумия тягуче, что само собой начинаешь зевать и задумываться о чем-то серьезном. Что вообще-то странно для моего возраста.

– Мам, смотри! – я поднялась на локтях, забавно приподняв и ноги, и указала пальцем на необъятное облако в самом центре, – это похоже на поромбоса! Рога, голова, длинное тело и пушииистый хвост!

Я перевела взгляд на маму. Её длинные и удивительно прямые серебристые волосы заскользили по плечам и упали на сочную голубоватую траву. Мягкие черты лица сгладились ещё больше от широкой доброй улыбки, сперва адресованной мне, а после и дивному небу. Яркие зелёные глаза блеснули, лишь на секунду в них мелькнули слёзы. Меня прижали к тёплой груди, непреклонно обхватив сильными замазолеными рукояткой меча руками. Секундное объятие, и мама ласково отстраняет меня, а затем убирает с моей головы сухой листочек, откидывает его подальше и заправляет мои непослушные и как обычно выпавшие из косы волосы за ухо.

– Нам пора домой, Лесси, – говорит она, глядя меня по щеке, – папа уже совсем заждался.

Я скорчила обиженную моську, которая всегда её смешила. На этот раз она лишь улыбнулась и начала подниматься на ноги.

Проснулась я от приглушённых мужских голосов, резко подувшего ветра и тихого мягкого тона Вольтера, который уже сам по себе являлся чем-то необычным, даже не учитывая того, что говорил он мне на уху.

– Мы почти приехали.

Подниматься мне пришлось, цепляясь за плащ того, кто был моей спинкой кровати последние... часа два? Даже не ожидала, что так легко усну. Тем более в такой обстановке.

Потянувшись в разные стороны и смачно зевнув, я оглядела каменные приземистые домики, отделанные чем-то похожим на известь, причём разных цветов, и люд, снующий то тут, то там и с интересом поглядывающий на нашу делегацию. Однако выходить и даже приближаться к дороге они не спешили, что было странно, потому как в городе отца все наоборот пытались разглядеть нас получше и выбежать перед самой каретой. Особенно дети, которые зацеплялись за багажник и катились с нами почти до самого центра города. Сейчас же все малыши испуганно жались к матерям, взирающим на нас из-под опущенных ресниц.

Но что мне понравилось, это то, что уровень благосостояния населения здесь был намного выше, чем в Белокаме-

не – здесь не было ни попрошаек, ни бедняков. Причём это я могла сказать с определенной точностью – мы проезжали мимо рынка. Даже дети были обуты и одеты в не самые дешёвые вещи, да и на прилавках лежали весьма качественные товары.

А ещё огромным отличием была речь. Отдельные слова, звуки, да и само построение предложений на несколько уровней возвышалось над чересчур простым "говором" земель отца. Люди здесь были образованнее, что ли...

– Здесь... хмм... обычные дети ходят в школу? – не поворачивая головы, спросила я.

Ответил мне, что весьма странно, один из мужчин рядом:

– Да, миледи. Лорд Вольтер очень строг и требователен в этом плане.

Я удивленно оглядела сперва затянутые в плотную кожу руки перед собой, что до хруста сжали поводья. А затем бессовестно оглянулась назад, посмотрев на недовольно оглядывающего своего слугу Князя. Тот перевёл взгляд на меня, нахмурился и равнодушно уставился вперед.

Смущение? У Вольтера? Скорее уж упрямое неприятие похвалы. Это странно наблюдать от себялюбивого и эгоистичного человека. Неужели лишь идеально отыгранная роль? Очень уж сильно напоминает мою маску грубиянки. Хотя, если честно, это совершенно неожиданно по отношению к Феликсу. Но не думаю, что продуманный во всём мужчина стал бы просто ради забавы обучать крестьян.

– А у отца всё по-другому... – я не смогла отвести восхищенный взгляд от Лорда.

Ему, кажется, это совершенно не понравилось, потому Вольтер снял с руки перчатку, аккуратно, но непреклонно схватил меня за подбородок и отвернул от себя. Я неожиданно для себя улыбнулась и вновь улеглась как в кресле, облокотившись спиной на ставшую каменной грудь. И теперь с чистой совестью могла подглядывать снизу-вверх на то, как пытается сдержать улыбку самый жестокий Лорд Деймоса.

– Образованный народ всегда будет предан мне. Потому что я выбираю, что именно вложить в их головы, – произнёс он над моей головой так, чтобы услышать смогла лишь я.

Звучит как оправдание. Но я промолчу. И не только потому, что это может разозлить тебя, а лишь потому что ты, Лорд Вольтер, оказался не таким плохим человеком, как казался мне изначально.

Вскоре меж двух- и трехэтажных домиков мелькнула шатровая крыша одной из башен, затем еще одна, и через пару минут я могла полностью оглядеть темное деревянное здание, огороженное высоким каменным забором с длинными острыми кольями сверху. Ехать туда мне сразу же расхотелось, потому я оглядела спокойные и непринужденные лица сопровождающих и молча стала недоумевать. Потому как "Великие сады с кучей тайн" это... это?

– Аааа?... – не нашла что сказать я.

Из-за чего просто открыла рот и его захлопнула. М-да...

разум и умение подобрать слова – это моё.

– Это Тритон. И мы едем не туда, – сказал Вольтер, каким-то волшебным образом поняв, что я не душевнобольная.

Я кивнула, мысленно поблагодарив всех существующих и не особо богов этого мира за то, что хоть один из нас – не я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.